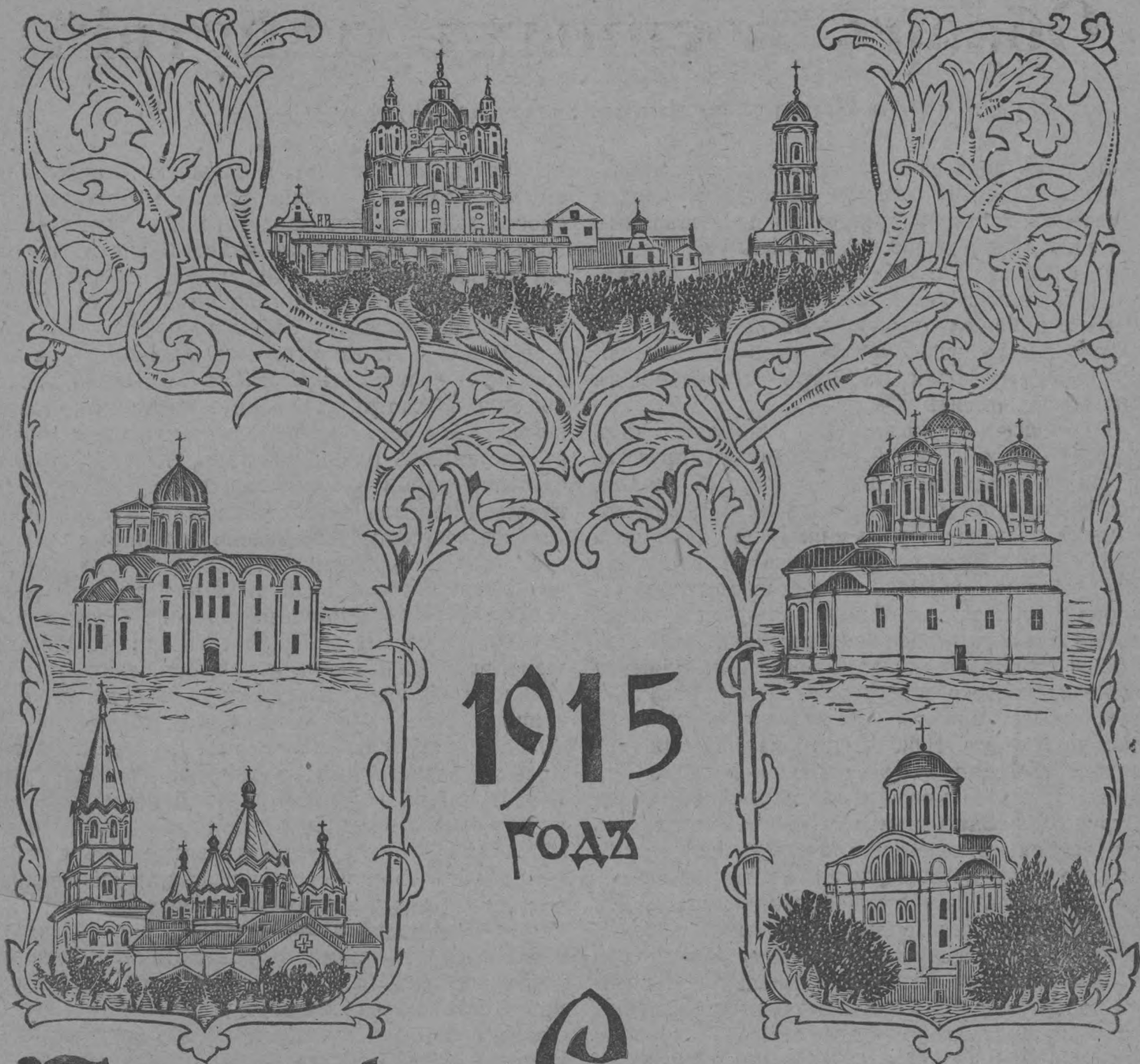

№ 19

1915
ГОДА

Жолынекія Епархіалыныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 19-й

7-го М А Я.

№ 19-й

ЖИТОМІРЬ, АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ.

Обзоръ военныхъ дѣйствій

по официальнымъ сообщеніямъ отъ 26-го апрѣля 1915 г.

До сихъ поръ еще не закончены передвиженія нашихъ силъ для полной остановки напора нѣмцевъ въ Западной Галиціи, но, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, напряженіе боевъ здѣсь уже значительно ослабло и озлобленный напоръ непріятеля, объясняющійся исключительно лишь быстрымъ скопленіемъ въ одномъ мѣстѣ значительно превосходящихъ наши, непріятельскихъ силъ, готовъ пріостановиться по мѣрѣ стягиванія къ этому мѣсту нашихъ войскъ.

Въ общемъ съ 25 апрѣля положеніе дѣлъ на фронтѣ между Вислой и Карпатами представляется въ слѣдующемъ видѣ.—Уже 25 апрѣля, по официальному сообщенію, атаки нѣмцевъ, хотя еще и не теряли своей силы, но сдѣлались болѣе рѣдкими. Тѣмъ не менѣе наши силы противъ напора нѣмцевъ не были еще поставлены въ достаточномъ количествѣ и нѣмцы на фронтѣ Веліполь-Новотанецъ продолжали вести упорныя атаки 25 и 26 апрѣля и послѣ боевъ нѣмцамъ у Красно удалось переправиться черезъ рѣку Вислокъ, откуда они продолжали свое наступленіе далѣе на востокъ. Наибольшаго напряженія это наступленіе 26 апрѣля достигло въ центрѣ — въ районѣ Бржозова и на лѣвомъ флангѣ противника у Стришова. Здѣсь нѣмцамъ удалось поставить наши войска въ положеніе довольно неблагоприятное, но ихъ выручила лихая контръ-атака нашихъ резервовъ на участкѣ Беско-Яжмирзь. Въ этомъ мѣстѣ правый флангъ непріятеля пытался прорвать нашъ фронтъ, но наши резервы контръ-атакой остановили натискъ нѣмцевъ, парализовали развитіе успѣха, достигнутаго непріателемъ и дали нашимъ войскамъ возможность спокойно выйти изъ боя и отойти на указанную имъ позицію.

За 26 апрѣля противнику удалось продвигнуться отъ рѣки Вислока на востокъ верстъ на 15. На лѣвомъ нашемъ флангѣ къ югу отъ Беско въ этотъ день большую услугу нашимъ войскамъ оказала доблестная 48-я дивизія генерала Корнилова, которая своими геройскими контръ-атаками успѣшно сдерживала натискъ непріятеля. Въ этотъ же день ударъ нѣмцевъ въ значительной степени парализованъ былъ удачными атаками нашихъ бронированныхъ автомобилей въ районѣ Дембице. При этихъ атакахъ нѣмцы понесли большія потери. Въ связи съ передвиженіемъ нѣмцевъ въ указанныхъ выше пунктахъ, нѣкоторымъ нашимъ частямъ пришлось сдѣлать соотвѣтствующія передвиженія. Такъ, 27 апрѣля наши войска къ сѣверу отъ лутовискаго направленія продолжали отходить на назначенныя имъ позиціи. Занимая соотвѣтствующія позиціи, наши войска тѣмъ самымъ постепенно начинаютъ

проявлять все большую и большую сопротивляемость, причемъ, конечно, степень сопротивляемости зависитъ отъ характера и укрѣпленности позицій. Изъ послѣднихъ извѣстій видно, что наши войска поставили себѣ цѣлью опереться на испытанныя уже позиціи по линіи рѣки Сана. Объ этомъ сообщаетъ официальное извѣстіе отъ 1-го мая. По мѣрѣ того, какъ наши войска все больше и больше выгадываютъ въ своемъ расположеніи по соотвѣтствующимъ позиціямъ, постепенно затихаетъ и слабѣетъ напряженіе боевъ въ указанныхъ районахъ. Такъ, еще 28 апрѣля, согласно официальному сообщенію, наступленіе нѣмцевъ теряетъ свое напряженіе и въ значительной мѣрѣ пріостановлено нашими контръ-атаками. По сообщенію отъ 30-го апрѣля, на значительной части фронта въ Западной Галиціи въ теченіе 28 и 29 апрѣля напряженіе боевъ уменьшилось. По всему видно, что въ самомъ ближайшемъ времени натискъ непріятеля будетъ окончательно пріостановленъ и ему данъ будетъ надлежащій отпоръ.

Въ настоящее время вполне опредѣляется цѣль произведенной нѣмцами обширной перегруппировки армій и удара ихъ на Дунайцѣ. Въ виду серьезнаго оживленія военныхъ дѣйствій на западномъ фронтѣ, куда, вѣроятно, въ самомъ непродолжительномъ времени пойдутъ всѣ главныя нѣмецкія силы, дѣйствующія сейчасъ въ Западной Галиціи, нѣмцамъ непремѣнно нужно овладѣть обратно главнѣйшими Карпатскими проходами, чтобы слабымъ австрійскимъ силамъ, оставленнымъ безъ серьезной помощи нѣмцевъ, имѣть опорную линію попрежнему на Карпатахъ. Оставленіе нашими войсками дуклинскихъ переваловъ и нѣсколькихъ сосѣднихъ съ ними участковъ пока еще не говоритъ о достиженіи цѣли, поставленной непріателемъ. Судя по официальнымъ, сообщеніямъ, 26 апрѣля, въ моментъ самыхъ важныхъ боевыхъ дѣйствій, наши войска еще удерживали сообщеніе съ мезолаборчскимъ направленіемъ и вся центральная часть Карпатъ отъ Лупкова до Ужока находилась въ нашихъ рукахъ. Всѣ попытки австрійцевъ атаковать наши расположенія въ Карпатахъ были отбиты нашими войсками. Изъ сообщенія „Армейскаго Вѣстника“ видно, что въ ночь на 27 апрѣля наши войска отбили ожесточенныя атаки австрійцевъ у деревни Шавне, на полдорогѣ отъ Лупковскаго перевала къ Санокъ. Изъ этого сообщенія видно, что на мезолаборчскомъ направленіи наши войска очистили южные склоны Карпатъ и отошли на линію въ 16-верстахъ къ сѣверу отъ главнаго хребта. Такъ какъ указанный выше пунктъ находится на одной линіи съ фронтомъ Стржишовъ-Но-

ВОДЫНСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ

ВѢДОМОСТИ.

№ 19.

№ 19.

Часть официальная.

Копія отношенія Предсѣдателя Высочайше утвержденнаго при Св. Синодѣ Особаго Совѣщанія по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ Зауральскихъ епархій Г. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 18 апрѣля 1915 г. за № 13350, на имя Его Высокопреосвященства.

„Въ заботахъ о громаднхъ церковно-строительныхъ нуждахъ Сибирскихъ епархій, въ особенности въ новооткрываемыхъ переселенческихъ приходахъ, Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ, отъ 24—26-го февраля с. г. за № 1428, постановилъ продлить на 5 лѣтъ, начиная съ 1915 г., сборъ пожертвованій во всѣхъ церквахъ Имперіи, съ производствомъ сего сбора въ дни Св. Троицы и Покрова Пресвятой Богородицы.

Этотъ сборъ предназначается въ распоряженіе Особаго Совѣщанія при Святѣйшемъ Синодѣ по удовлетворенію духовныхъ нуждъ переселенческихъ приходовъ на построеніе церквей, устройство молитвенныхъ домовъ, временныхъ и походныхъ церквей, на приобрѣтеніе церковной утвари и на построеніе церковныхъ школъ. Въ день Св. Троицы, приходящійся въ настоящемъ 1915 году 10 мая, желательно устроить и обставить указанный сборъ такимъ образомъ, чтобы онъ могъ дать результаты, соотвѣтствующіе широтѣ задачъ, предстоящихъ Святѣйшему Синоду по обезпеченію духовныхъ нуждъ переселенцевъ. Для этого очень важно установить, въ какое время, какимъ порядкомъ и къмъ этотъ сборъ будетъ производиться.

1) Желательно, чтобы сборъ былъ произведенъ особо отъ остальныхъ церковныхъ сборовъ этого дня и при томъ не только въ день праздника Св. Троицы во время литургіи, но и наканунѣ во время вечерняго Богослуженія.

2) Желательно, чтобы молящимся, непосредственно предъ сборомъ, было объяснено его назначеніе и выяснено, какое великое благодѣяніе милости духовной можетъ быть оказано этимъ сборомъ десяткамъ тысячъ Православныхъ людей, которые на мѣстахъ ихъ новыхъ Сибирскихъ поселеній пока, по неимѣнію церквей, лишены отрады церковнаго Богослуженія. Для этого же-

лательно, чтобы священнослужители произнесли предъ началомъ сбора поученія, посвященныя разъясненію назначенія сбора. Для облегченія тѣхъ священнослужителей, которые не успѣютъ или не будутъ имѣть возможности сами составить поученія, въ ближайшемъ № Церковныхъ Вѣдомостей будетъ помѣщено примѣрное поученіе.

3) Опытъ наиболѣе заботливо и тщательно обставленныхъ церковныхъ сборовъ, а именно сбора въ пользу слѣпыхъ, ежегодно устраиваемаго Попечительствомъ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, сбора на помощь увѣчнымъ и раненымъ воинамъ, устраивавшагося Россійскимъ Обществомъ Краснаго Креста въ 1904 и 1905 годахъ, показалъ, что наилучшихъ результатовъ сборы достигаютъ въ томъ случаѣ, если они поручаются на мѣстахъ особымъ уполномоченнымъ для этихъ сборовъ, лицамъ. Поэтому представлялось бы весьма желательнымъ, чтобы при предстоящемъ сборѣ на нужды Сибирскихъ переселенческихъ приходовъ въ возможно большемъ количествѣ церквей сборъ былъ произведенъ лицами, приглашенными для этого изъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ или прихожанъ, которые согласились бы принять на себя этотъ трудъ. Несомнѣнно, что по Архипастырскимъ указаніямъ Вашего Высокопреосвященства установленіе такого порядка не встрѣтитъ затрудненій во всѣхъ церквахъ губернскаго и уѣздныхъ родовъ епархій, и можно думать, что представится возможность распространить его на многія сельскія мѣстности, хотя бы въ большихъ селахъ, если на это дѣло будетъ обращено любезное вниманіе мѣстнаго гражданскаго начальства. Дѣло обезпеченія духовныхъ нуждъ Сибирскихъ переселенцевъ, являясь важнымъ предметомъ заботъ Святѣйшаго Синода, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ и первостепенное государственное значеніе, и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія принимаютъ близкое участіе въ трудахъ учрежденнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Особаго Совѣщанія. Въ виду этого я имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство не

отказать, посредствомъ личныхъ соглашеній съ Начальникомъ губерніи, а также Управляющимъ Земледѣліемъ и Государственными Имуществами и переселенческими чиновниками, установить планъ совмѣстныхъ дѣйствій съ такою цѣлью, чтобы, по возможности, въ каждой церкви было особо уполномоченное лицо, снабженное нужными удостовѣреніями для производства сбора. По примѣру уполномоченныхъ Попечительства о слѣпыхъ и Общества Краснаго Креста, сборщики на дѣло обезпеченія духовныхъ нуждъ переселенческихъ приходоу должны быть снабжены актами для засвидѣтельствованія ими и причтами о количествѣ собранныхъ денегъ; одна половина этого акта остается при церкви, въ которой произведенъ сборъ, а другая, вмѣстѣ съ собранными деньгами, самимъ уполномоченнымъ или причтомъ по ихъ соглашенію, представляется Благочинному, а симъ послѣднимъ—въ Духовную Консисторію, которая имѣетъ весь сборъ по епархіи со всѣми актами направить въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ. Препровождаемая при семъ въ количествѣ 10 экземпляровъ таковыя акты будутъ разосланы для каждой отдѣльной церкви при Церковныхъ Вѣдомостяхъ.

Представляя все вышеизложенное на милостивѣйшее усмотрѣніе Ваше, я вмѣстѣ съ симъ довожу объ этомъ до свѣдѣнія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Г. Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ“.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

19 апрѣля, окончившій Житомирское училище пастырства, діаконъ Тихонъ **Жуковскій**, назначенъ священникомъ въ с. Гай-Левятинскіе, Кременецкаго уѣзда.

23 апрѣля, безмѣстный діаконъ Николай **Начинскій** назначенъ псаломщикомъ въ с. Завизовъ, Острожскаго уѣзда.

1 мая, псаломщикъ-діаконъ села Глубочка, Житомирскаго уѣзда, Андрей **Назимірчукъ**, за неявку къ мѣсту службы, уволенъ отъ должности и на его мѣсто переведенъ псаломщикъ села Высокой-Печи, того же уѣзда, Артемій **Горобецъ**.

1 мая, окончившій курсъ духовной семинаріи Иванъ **Карвовскій** назначенъ псаломщикомъ въ с. Высокую-Печь, Житомирскаго уѣзда.

1 мая, окончившій курсъ духовной семинаріи Василій **Тарновскій** назначенъ псаломщикомъ въ с. Заболотье, Ковельскаго уѣзда.

1 мая, окончившій курсъ духовной семинаріи Дмитрій **Жолтовскій** назначенъ псаломщикомъ въ м. Романовъ, Новоградволинскаго уѣзда.

1 мая, псаломщикъ-діаконъ села Моквина, Ровенскаго уѣзда, Платонъ **Сулима**, согласно прошенію, переведенъ къ Николаевской церкви м. Корца, Новоградволинскаго уѣзда.

1 мая, окончившій курсъ духовной семинаріи Иванъ **Зиневичъ** назначенъ псаломщикомъ въ с. Моквинь, Ровенскаго уѣзда.

1 мая, окончившій курсъ духовной семинаріи Петръ **Власевичъ** назначенъ на священническое мѣсто въ село Маренинь, Ровенскаго уѣзда.

1 мая, дочь священника Надежда **Немоловская** назначена просфорнею въ м. Межиричъ, Ровенскаго уѣзда.

1 мая, священникъ м. Торговицы, Дубенскаго уѣзда, Петръ **Абрамовичъ** переведенъ на службу въ Холмскую епархію.

1 мая, окончившій курсъ богословскихъ наукъ въ духовной семинаріи, священникъ Тимоѣей **Плесунъ** назначенъ священникомъ въ с. Витонизъ, Луцкаго уѣзда.

1-го мая окончившій курсъ богословскихъ наукъ въ духовной семинаріи, священникъ Григорій **Панасюкъ** назначенъ священникомъ въ село Яблонку, Луцкаго уѣзда.

2 мая, состоящій на діаконской вакансіи въ селѣ Любаркѣ, Овручскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Дидковскій**, согласно прошенію, переведенъ на таковую же вакансію въ м. Народичи, того же уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. **Козлиничяхъ**, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 66 дес.; прихожанъ 1333 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Зеленцахъ**, Изяславльскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб.; земли при церкви 45 дес.; прихожанъ 780 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Мошкахъ**, Овручскаго уѣзда (на діаконской вакансіи), жалованья 100 р. въ годъ; земли при церкви 39 дес.; прихожанъ 1932 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Печорно**, Кременецкаго уѣзда, жалованья священнику 300 руб.; земли при церкви 60 дес.; прихожанъ 1343 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Сирикахъ**, Житомирскаго уѣзда; жалованья священнику 423 рубля; прихожанъ 1404 души; помѣщеніе есть.

Въ м. **Торговицѣ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб.; земли при церкви 79 дес.; прихожанъ 1465 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Любаркѣ**, Овручскаго уѣзда, (на діаконской вакансіи); жалованья священнику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 53 дес.; прихожанъ 3113 душъ; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ с. **Будѣ-Воробіевской**, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 33 десят.; прихожанъ 1604 души; помѣщеніе есть.

Отъ Епархіальнаго Попечительства.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 13 апрѣля с. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 2-ю половину 1914 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 3-му округу Ковельскаго у., слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Елисаветѣ **Кушевичъ** 4 руб., Эмили **Малевичъ** 5 руб., Еленѣ **Осадовской** 5 руб., Олимпіадѣ **Вижевской** 4 руб., протоіерейской дочери Елисаветѣ **Теодоровичъ** 6 руб., священническимъ сиротамъ Олимпіадѣ **Антоновичъ** 7 руб., Аннѣ **Литвиновичъ** 5 р., Іуліаніи **Гвоздиковой** 4 р., Аннѣ, Павлѣ и Анастасіи **Буховичамъ** 6 р. 50 коп., Евгеніи **Сѣлецкой** 4 р., псаломщической вдовѣ Параскевѣ **Юзвинькевичъ** 3 р., псаломщическимъ сиротамъ—Маріи **Хницкой** 3 р., и Аннѣ **Юзефовичъ** 3 руб.; 2) за 2-ю половину 1914 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 4-му округу Староконстантиновскаго у., слѣдующимъ лицамъ: Священническимъ вдовамъ—Глафирѣ **Дунаевской** 6 р., Стефанидѣ **Ковалевской** 5 р. 50 к., священническимъ сиротамъ—Еленѣ и Ксеніи **Божовскимъ** 10 руб., священническому сыну Ипполиту **Гаськевичу** 7 руб., діаконскимъ вдовамъ—Анисіи **Жуковичъ** 5 р., Евдокіи **Яржемской** 6 руб., Александрѣ **Жуковичъ** 4 руб., псаломщическимъ вдовамъ Маріи **Жуковичъ** 2 р., Домникіи **Суражкевичъ** 3 р., и Евгеніи **Бондарчукъ** 7 руб.; 3) за 2-ю половину 1914 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по Город. округу Староконстантиновскаго у., слѣдующимъ лицамъ: пономарской вдовѣ Фаинѣ **Москалевичъ** 5 руб., и псаломщической вдовѣ Ефросиніи **Доброгорской** 5 руб.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисторіи **В. Добровольскій**.

Часть неофициальная.

Рѣчь Преподавателя Волынской Дух. Семинаріи
С. В. Кургановича,

произнесенная предъ защитой магистерской диссертации въ Кіевск. Дух. Академіи (20 апр. с. г.).

Ваше Преосвященство, милостивые государи!

Представляя вашему просвѣщенному вниманію свой трудъ, я считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о той задачѣ и цѣли, какія преслѣдовалъ я при написаніи диссертации. Мнѣ кажется умѣстнымъ остановиться въ настоящій моментъ на этомъ именно вопросѣ въ виду того, что имя Діонисія Жабокрицкаго слишкомъ мало извѣстно въ литературѣ, и значеніе его въ исторіи западно-русской церкви, думаю, не для всѣхъ ясно и несомнѣнно.

Въ исторіи западно-русской церкви можно, конечно, указать немало лицъ, достойныхъ пера исторіи, и иная монографія, быть можетъ, была бы интереснѣе и поучительнѣе предложенной нами; но не можетъ быть сомнѣній и въ томъ, что Діонисій Жабокрицкій въ этой исторіи занималъ не послѣднее мѣсто, такъ какъ жизнь и дѣятельность его имѣли очень важное значеніе въ исторіи борьбы православія съ уніей въ областяхъ оставшихся подъ властью Польши, послѣ присоединенія Малороссіи къ Россіи.

Припомнимъ каково было положеніе православной церкви въ польско-литовскомъ королевствѣ въ концѣ XVII вѣка, въ эпоху Жабокрицкаго. Это было время, когда борьба двухъ неравныхъ силъ—силы правительственной католической и силы народной православной готова была, повидимому, закончиться полнымъ пораженіемъ православной вѣры и народности русской; когда гоненія, воздвигнутыя на православныхъ со стороны латино-уніатовъ, достигли крайней жестокости, сопровождались неслыханными насиліями и фанатизмомъ. Это было время, когда въ польско-литовскомъ государствѣ не оставалось ни одного истинно-православнаго епископа, приходы бѣдствовали безъ священниковъ, а православная паства—безъ удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей. Это была эпоха такихъ жестокихъ, такихъ мучительныхъ испытаній для западно-русской церкви, что православные приравнивали свое время къ первымъ временамъ христіанства.

И вотъ, въ эту тяжелую для православныхъ пору избирается на Луцкую епископскую кафедру земскій писарь Жабокрицкій, человѣкъ строго православный, разумный, энергичный, который уже въ свѣтскомъ званіи оказалъ большія услуги православной церкви. Жабокрицкій, соб-

ственно говоря, не имѣлъ даже права быть епископомъ по каноническимъ законамъ, какъ женатый въ міру на вдовѣ, но православная паства настояла на его избраніи, надѣясь выхлопотать ему разрѣшеніе на епископство.

Нѣтъ нужды останавливаться сейчасъ подробно на дѣятельности епископа-номината Жабокрицкаго; замѣтимъ лишь кратко, что съ вступленіемъ его на Луцкую кафедру, для православной Волыни занялась заря новой жизни. Явившись достойнымъ борцомъ и защитникомъ православной вѣры и народности русской, Жабокрицкій въ то же время отдавалъ всѣ свои силы, всю свою власть на устроеніе внутренней жизни церкви, на поднятіе умственного и нравственного уровня духовенства, на поддержаніе и укрѣпленіе въ православной паствѣ истинной вѣры. Съ избраніемъ Жабокрицкаго въ епископы Луцкая епархія становится средоточіемъ религиозной жизни всего западно-русскаго народа, а Луцкій номинатъ—столпомъ и утвержденіемъ православія въ Польшѣ.

Только теперь православный западно-русскій народъ могъ, наконецъ, вздохнуть свободно, только теперь для православной церкви въ Польшѣ явилась надежда отстоять свою цѣлость и независимость въ борьбѣ съ латинствомъ и уніей.

Но злая судьба жестоко насмѣялась надъ Жабокрицкимъ. Вслѣдствіе каноническаго препятствія, высшая православная іерархія отказалась посвятить Луцкаго номината въ епископы, а когда Діонисій Жабокрицкій достигъ епископства на сторонѣ, помимо іерархії русской, послѣдняя не признала его посвященія, а за ней отвернулась отъ Жабокрицкаго и православная Волынская паства. Положеніе Луцкаго епископа сдѣлалось критическимъ: съ одной стороны его не признавали православные, съ другой,—надъ нимъ издѣвались, его травили латино-уніаты. Жить и работать въ такихъ условіяхъ — безъ поддержки со стороны православной іерархії и общества Жабокрицкому было не подъ силу, — и онъ измученный продолжительной и нелегкой борьбой, палъ подъ тяжестью посланнаго ему судьбой креста, онъ поддался соблазнительнымъ убѣжденіямъ латино уніатовъ и... перешелъ въ унію. Вслѣдъ за епископомъ была обращена въ унію и Луцкая православная епархія.

Измѣна Жабокрицкаго явилась страшнымъ ударомъ для православной церкви и была торжествомъ уніи. „Наконецъ то послѣдній неунитскій епископъ соединился съ святымъ костеломъ“, писалъ уніатскій митрополитъ Левъ Заленскій, донося въ Римъ объ этомъ радостномъ событіи.

Въ лицѣ Діонисія Жабокрицкаго православный западно-русскій народъ понесъ незамѣнимую утрату: теперь ему ни помощи, ни под-

держки ждать было неоткуда, онъ всецѣло отдавался въ руки латино-уніатовъ, да и самая православная церковь какъ бы переставала существовать въ государствѣ. Но этого мало. Жабокрицкій принялъ унію не для вида только. Онъ страшно былъ озлобленъ противъ православныхъ за то, что они не поддержали его въ послѣднюю минуту испытаній, для него слишкомъ чувствительна была обида, нанесенная своей же паствой, и онъ начинаетъ преслѣдовать тѣхъ, на служеніе кому готовъ былъ раньше отдать свою жизнь, онъ начинаетъ ненавидѣть все русское и свою ненависть пытается проявлять въ безумныхъ жестокостяхъ. Съ переходомъ Жабокрицкаго въ унію, послѣдняя приобрѣла въ его лицѣ самого ревностнаго, самого полезнаго члена,—и какъ раньше онъ защищалъ православіе и преслѣдовалъ унію, такъ теперь, наоборотъ, сталъ жестокимъ врагомъ перваго и усерднымъ насадителемъ послѣдней.

Не входя въ оцѣнку обстоятельствъ, вызвавшихъ въ душѣ и жизни Луцкаго епископа ту страшную катастрофу, которая привела его къ уніи, мы должны констатировать лишь слѣдующій фактъ: Діонисій Жабокрицкій былъ выдвинутъ на передовую постъ по заслугамъ и по талантамъ, но не выдержалъ, сломленный остротой борьбы, потерялъ душевное равновѣсіе, забывъ свою отвѣтственность передъ избравшими и сдѣлался измѣнникомъ вѣры—это во-первыхъ; а затѣмъ, Жабокрицкій явился виновникомъ обращенія Луцкой православной епархії въ унію, виновникомъ отторженія многихъ тысячъ православныхъ западно руссовъ отъ истинной вѣры; онъ былъ причиной многихъ страшныхъ гоненій на православную церковь; благодаря, наконецъ, ему западно русскій православный народъ на многіе годы лишился свѣта истиннаго и принужденъ былъ влачить свою жизнь во мракѣ и скорби.

Изъ сказаннаго видно, что Діонисій Жабокрицкій имѣлъ очень важное значеніе въ церковно-общественной жизни западно-русскаго края, и думается, что уже этого одного было бы достаточно, чтобы признать его жизнь и дѣятельность заслуживающими спеціальнаго изслѣдованія. Но было у насъ и другое побужденіе остановиться на этой именно личности. Воспользовавшись біографическими матеріалами, относящимися къ исторіи Жабокрицкаго, какъ чловека, въ жизни и дѣятельности котораго особенно рельефно обрисовываются условія жизни современной ему эпохи, намъ хотѣлось, на основаніи имѣвшихся подъ руками архивныхъ данныхъ, представить хотя бы и вкратцѣ, но возможно ясно и отчетливо, положеніе православной церкви въ польско-литовскомъ государствѣ въ означенную эпоху и выяснить ея отношеніе къ церкви восточной.

Наскольлько удачно выполнена эта задача, судить, конечно, не намъ; въ настоящую минуту позволимъ себѣ лишь подчеркнуть великую заслугу западно-русской православной церкви въ томъ, что, несмотря на всю остроту борьбы съ латинствомъ и уніей, несмотря на множество неблагоприятныхъ условій, которыми сопровождалась эта борьба, конечный успѣхъ остался все таки на сторонѣ православныхъ. И эта заслуга западно-русской церкви простирается и на церковь восточно-русскую, такъ какъ неудачи западной церкви, несомнѣнно отразились бы и на судьбахъ церкви восточной, въ виду той тѣсной связи, какая существовала между обѣими церквами и того значенія, какое имѣла первая для послѣдней.

Что касается взаимоотношенія церковей восточной и западно-русской, то оно особенно отчетливо вырисовывается въ исторіи посвященія Жабокрицкаго въ епископы. Вопросъ о епископствѣ Жабокрицкаго вызвалъ между восточной и западно-русской церквами усиленный обмѣнъ мыслей и сношеній. Тутъ выяснились какъ самая зависимость и степень зависимости церкви западной отъ восточной, такъ и порядокъ и способы сношеній той и другой и, что особенно важно, тотъ фактъ, что церковь восточно-русская оказалась на стражѣ православія церкви западной, дѣйствуя въ согласіи и единомысліи съ церквами Востока.

Когда въ концѣ XVII вѣка, западно-русская церковь была подчинена церкви восточно-русской и сомнительное православіе западно-русскихъ епископовъ было поставлено подъ контроль церкви восточной, великорусскіе архіереи съ патріархомъ Адрианомъ во главѣ съ недоверіемъ и опаской стали относиться къ представителямъ церкви западно-русской и ея ученымъ. Отзывъ, напр., Кіевскихъ богослововъ о допустимости посвященія Діонисія Жабокрицкаго въ епископы для великорусскихъ архіереевъ оказался вовсе не убѣдительнымъ. Мало того, усиленные ходатайства западно-русской церкви о посвященіи Луцкаго номината, видимо, породили даже въ умахъ великорусскихъ архіереевъ догадку о скрытой злокозненной рукѣ изъ Рима, толкавшей западную церковь къ ослабленію и разрушенію церковныхъ каноновъ. Такому недоверчивому отношенію восточной церкви къ западной, несомнѣнно, много содѣйствовалъ и расколъ, появившійся въ половинѣ XVII вѣка въ русской церкви, который, какъ извѣстно, возникъ на Руси не только какъ опредѣленное религіозное настроеніе, но и какъ протестъ противъ западнаго вліянія.

Все это вмѣстѣ взятое насторожило вниманіе русскаго церковнаго общества и наполнило умы его руководителей боязнь всякаго рода новшествъ, послабленій въ церковной жизни,

особенно идущихъ съ запада. Вотъ почему и отнеслись въ Москвѣ такъ серьезно и осмотрительно къ посвященію Жабокрицкаго въ епископы...

Удалось ли намъ справиться съ взятой на себя работой, предоставляемъ судить объ этомъ нашимъ высоко просвѣщеннымъ оппонентамъ; позволимъ себѣ лишь указать еще на одну — частную задачу, которая предносилась нашему мысленному взору при написаніи диссертации.

До послѣдняго времени исторія западно-русской церкви въ общемъ мало разработана. Въ самое недавнее, правда, время наука обогатилась нѣсколькими весьма цѣнными трудами въ этой области, — но то обиліе архивнаго матеріала по исторіи западно-русской церкви, какое хранится въ Россіи и за границей, не скоро еще будетъ исчерпано. Къ сожалѣнію, матеріалъ этотъ не только обилень и разнообразень, но и чрезвычайно трудень для изученія его, и это, безспорно, у многихъ, особенно начинающихъ, работать въ этой области, часто отбивало охоту разбираться въ немъ. Съ открытіемъ при Кіевской Академіи спеціальной кафедры по исторіи западно-русской церкви, несомнѣнно, разработка этой исторіи быстро подвинется впередъ, и многіе изъ студентовъ Академіи послѣдуютъ нашему примѣру. Современная война, думаю, тоже окажетъ нѣкоторую услугу этой разработкѣ, такъ какъ съ присоединеніемъ Галичины къ Россіи (а это, вѣдь, случится несомнѣнно) для русскихъ людей откроется свободный доступъ въ знаменитые архивы Львова, Перемышля и другихъ зарубежныхъ городовъ, гдѣ собранъ богатѣйшій матеріалъ по исторіи западно-русской церкви. И если бы наше сочиненіе хоть въ комъ-нибудь вызвало или поддержало попытку къ новымъ изслѣдованіямъ по исторіи названной церкви и, такимъ образомъ, содѣйствовало обогащенію науки новыми работами въ этой области, то лично этимъ ужь однимъ мы были бы вполне удовлетворены и свой трудъ не считали бы безцѣльнымъ.

Въ заключеніе мы считаемъ своимъ долгомъ выразить въ присутствіи всего собранія искреннюю и глубокую благодарность профессору Теодору Ивановичу Титову, который пробудилъ въ насъ интересъ къ изслѣдованію, ободрялъ и поддерживалъ своими совѣтами и, вообще проявилъ самое теплое участіе въ нашей работѣ.

Сектантское суемудріе.

Недавно мнѣ прислали нѣсколько номеровъ сектантской газеты подъ названіемъ „Евангельская труба“. Эта газета распространяется среди нашихъ волынскихъ сектантовъ и потому приходскимъ пастырямъ не мѣшаетъ знать, какая

„духовная пища“ преподносится нашимъ несчастнымъ заблудшимъ братьямъ.

Вотъ, на примѣръ номеръ 3. за 1914-й годъ. Тамъ въ отдѣлѣ „Вопросы и отвѣты“ мы находимъ, между прочимъ, такія строки: Вопросъ: „Не говоритъ-ли Библия, что если кто говоритъ, что онъ живетъ и не грѣшитъ, тотъ лжець, и нѣтъ въ немъ истины“.

Отвѣтъ: „Нѣтъ. Слово Божіе не говоритъ этого. Такая ссылка не библейская. Люди которые противятся Святому Духу, всегда приводятъ подобныя указанія, но никогда не находятъ оныя въ Библии“. Такъ утверждаетъ сектантская газета. Пусть-же господа сектантскіе богословы раскроютъ первое посланіе св. ап. Іоанна Богослова и прочитаютъ 8-й стихъ 1-й главы: въ немъ говорится слѣдующее: „Если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя и истины нѣтъ въ насъ“. Эти слова пишетъ святой апостоль Іоаннъ, а сектанты утверждаютъ, будто такихъ словъ нѣтъ въ Библии. Вотъ какъ наставляетъ своихъ читателей несчастная сектантская газетка!

Желая доказать, что христіанинъ не можетъ грѣшить, сектантскій богословъ въ своемъ отвѣтѣ далѣе пишетъ: „Библия говоритъ: кто говоритъ: я позналъ Его, но заповѣдей Его не соблюдаетъ, тотъ лжець и нѣтъ въ немъ истины“ (1. Іоан. 2, 4) и далѣе: Шестой стихъ этой главы слишкомъ дорогъ, и въ немъ говорится слѣдующее: кто говоритъ, что пребываетъ въ немъ (Иисусѣ), тотъ долженъ поступать такъ, какъ Онъ поступалъ“. Приводя эти тексты, сектантскій писатель заключаетъ: „Если-бы всѣ, называющіеся дѣтьми Божіими и во Христѣ Іисусѣ исполнили это мѣсто св. Писанія, тогда произошла-бы большая перемѣна въ религіозномъ кругѣ“.

Но что-же, собственно говоря, хочетъ доказать сектантъ? То, что христіанинъ долженъ жить по святой Божіей правдѣ и исполнять Божіи заповѣди? Но противъ этого никто и не возражаетъ и никто изъ православныхъ, которыхъ сектантскій писатель называетъ „противящимися Св. Духу“, этого не отрицаетъ. Наоборотъ, Православное ученіе строго заповѣдуетъ, что христіане должны признавать святыя Божіи заповѣди и соблюдать ихъ; поэтому кто отвергаетъ Господни заповѣди и не желаетъ признавать ихъ, кто сознательно и убѣжденно нарушаетъ Божій законъ, тотъ не достоинъ имени христіанина, и если-бы такой человѣкъ осмѣлился сказать, что онъ позналъ Бога, онъ сказалъ-бы завѣдомую неправду, такъ какъ познаніе Бога именно и заключается въ соблюденіи Господнихъ заповѣдей, какъ и пишетъ христіанамъ Святой Іоаннъ Богословъ, говоря: „А что мы познали Его, узнаемъ изъ того, что соблюдаемъ Его заповѣди“ (1. Іоан. 2, 3).

Все это извѣстно каждому православному христіанину: такъ всегда учила и учитъ св. Православная Церковь, которой не хотять однако

признавать сектанты. Но вотъ въ чемъ дѣло: Возможно-ли христіанину, хотя и знающему Божій Законъ, и признающему Божіи Заповѣди, и старающемуся соблюдать ихъ, но все-же, какъ существу, коему свойственны слабости и немощи, удержаться отъ грѣха и не творить послѣдняго?

Да. Грѣха, какъ сознательнаго и убѣжденнаго отрицанія Божіихъ заповѣдей, у христіанина быть не можетъ, такъ какъ тотъ, сказали мы, кто не признаетъ Господнихъ Заповѣдей, кто отвергаетъ ихъ сознательно и убѣжденно, тотъ не христіанинъ. Кто-же живетъ при свѣтѣ Христова Евангелія, кто возроденъ Божественной Благодатью, тотъ не можетъ понятно считать зло добромъ, почему естественно и не можетъ творить грѣха, называя это дѣломъ правильнымъ и законнымъ. Эту мысль и выражаетъ св. Іоаннъ Богословъ, говоря: „Всякій рожденный отъ Бога, не дѣлаетъ грѣха, потому что сѣмя Его пребываетъ въ немъ; и онъ не можетъ грѣшить, потому что рожденъ отъ Бога“ (1. Іоан. 3, 9) и въ другомъ мѣстѣ: „Всякій рожденный отъ Бога не грѣшитъ; но рожденный отъ Бога хранитъ себя, и лукавый не прикасается къ нему“ (1. Іоанна 5, 18). Тѣмъ не менѣе грѣхъ, какъ результатъ слабости и немощи, свойственъ и христіанину, и быть свободнымъ отъ такого именно грѣха, который происходитъ не какъ продуктъ сознательнаго убѣжденія, а какъ случайное нарушеніе Божія закона, по присущей человѣческой природѣ слабости, не можетъ никто.

Этого-то и не хотять признать сектанты. Въ своемъ ослѣпленіи они считаютъ себя святыми въ смыслѣ абсолютной безгрѣшности и доказываютъ, что у нихъ нѣтъ и не можетъ быть грѣховъ.—По этой-же причинѣ сектанты постоянно осуждаютъ православныхъ, когда замѣчаютъ за ними свойственные слабымъ людямъ паденія, которыхъ, по мнѣнію сектантовъ у христіанъ быть не можетъ.

Но если-бы сектанты изучали Слово Божіе во всей полнотѣ, а не выбирали-бы изъ него только отдѣльные тексты, давая имъ произвольное толкованіе, они-бы увидѣли, что само Священное Писаніе допускаетъ возможность для христіанъ временныхъ паденій, которыя свойственны людямъ въ силу присущей имъ немощи и слабости.

Такъ тотъ-же Св. Апостоль Іоаннъ, на котораго особенно любятъ ссылаться сектанты, помимо уже приведеннаго нами мѣста изъ 1-й гл. 8 ст. пишетъ въ началѣ 2-й главы: „Дѣти мои! сіе пишу вамъ, чтобы вы не согрѣшали; а если-бы кто согрѣшилъ, то мы имѣемъ ходатая предъ Отцомъ, Іисуса Христа праведника“. Выраженіе „а если-бы кто согрѣшилъ“ ясно свидѣтельствуетъ, что апостоль Іоаннъ считаетъ возможнымъ впадать въ грѣхи и христіанамъ. Вѣдь эти слова къ кому относились? „Пишу вамъ, отцы, потому

что вы познали Сущаго отъ начала. Пишу вамъ, юноши, потому что вы побѣдили лукаваго. Пишу вамъ, отроки, потому что вы познали Отца“ (I. Иоан. 2, 13).

Подобнымъ образомъ свидѣтельствуется и апостоль Іаковъ: „Братія мои! не многіе дѣлайтеся учителями (ясно, что апостоль имѣетъ въ виду христіанъ), зная, что мы подвергаемся большому осужденію, ибо всѣ мы много согрѣшаемъ“ (Іоан. 3, 1—2). Сектанты утверждаютъ, будто кто впалъ въ грѣхъ, тотъ уже не христіанинъ, не членъ Церкви. Опять таки нужно обращать вниманіе на характеръ грѣха, и его причину. Если человѣкъ совершилъ грѣхъ въ силу слабости и свойственной человѣку немощи, если человѣкъ сознаетъ свое паденіе, осуждаетъ его, иначе говоря, кается, то Церковь не должна отлучать его, а лишь—исправлять. Пусть сектанты читаютъ 5 гл. 1 ст. посланія св. ап. Павла къ Галатамъ: „Братія! если и впадетъ человѣкъ въ какое согрѣшеніе, вы—духовные—исправляйте такого въ духъ кротости“. Совсѣмъ другое отношеніе къ человѣку, сознательно и убѣжденно отвергающему святыя истины: „Еретика послѣ перваго и втораго вразумленія отвращайся, зная, что таковой развратился и грѣшитъ, будучи самоосужденъ“, запоувѣдуетъ св. апостоль Павелъ въ Посланіи къ Тимоѳею (2. Тим. 3, 10—11). Такъ именно и поступаетъ Церковь съ сектантами, которые извращаютъ въ своемъ ложномъ толкованіи Слово Божіе и являются ослушниками и противниками Церкви.

А. М.

На полѣсскомъ приходѣ въ старые годы.

Лѣса сплошной массой раскинулись по всей Олевщинѣ, а въ нихъ на далекомъ растояніи другъ отъ друга, затерялись села и деревни. Но волынской человѣкъ не долженъ себѣ представлять села и деревни полѣсскія такими, какими онъ привыкъ ихъ видѣть на Волини, окруженными на нѣсколько верстъ полями и лугами, съ чистенькими, бѣлыми, крытыми соломой избами, возлѣ которыхъ есть и огороды и цвѣтники и вишневые садочки, воспѣтые Гоголемъ и Шевченкомъ, что придаетъ селу уютный и хозяйственный видъ. Ничего подобнаго онъ на полѣсѣ не увидитъ.

Подъѣзжая къ какому-нибудь полѣсскому селу, вы думаете, что оно еще далеко, такъ какъ нѣтъ никакихъ признаковъ близости его: все лѣсъ и лѣсъ тянется по обѣимъ сторонамъ дороги, все бродки, пески да накаты. Какъ вдругъ, едѣлавъ какой-нибудь поворотъ, повозка ваша упирается дышломъ въ „коловоротъ“, которымъ запирается ограда села, или прямо въ избу, стоящую при въѣздѣ въ него, и оказывается, что

пріѣхали. Село стоитъ среди дремучаго лѣса, и лѣсъ тѣснымъ кольцомъ окружаетъ его со всѣхъ сторонъ. На полѣсѣ почти всѣ села притаились по лѣсу такимъ образомъ и потому неожиданно появляются предъ глазами путника. Эта близость лѣса, да еще дремучаго, имѣетъ свои неудобства.

Зимой съ сумерокъ поднимается такой волчій концертъ кругомъ села, что его слышно въ домахъ, какъ бы плотно ни закрывали ставни, и примѣры, что стадо домашнихъ гусей или утокъ волкъ выдавить ночью у самаго крыльца избы—не рѣдки.

Лѣтомъ, если кобылицу съ лошонкомъ выпустить за околицу пастись безъ присмотра, то почти всегда, даже среди бѣла дня, лошонокъ дѣлается добычей волка, а кобылица прибѣгаетъ домой съ оборваннымъ бокомъ. Но есть и своя прелесть въ близости такого лѣса. Я служилъ въ такомъ приходѣ, гдѣ сейчасъ же, въ 40 шагахъ отъ моей усадьбы, начинался казенный густой лѣсъ.

Отворишь бывало окно ночью и отъ урчанья, свиста и пѣнія разныхъ ночныхъ птицъ и роко-та соловьиного нельзя спать. Встанешь утромъ, напьешься чаю, перелезешь черезъ заборъ прямо въ лѣсъ и черезъ 1/2 часа возвращаешься съ цѣлой корзиной бѣлыхъ грибовъ и сыроѣжекъ къ завтраку...

Самое село представляетъ жалкій видъ. Избы здѣсь строятся изъ толстыхъ сосновыхъ бревенъ и кроются дранью или досками; все это отъ времени и выступившей смолы чернѣетъ и дѣлаетъ избу мрачной. Возлѣ избы не только нѣтъ огорода, построекъ, садка, но даже и забора. Избы стоятъ среди площади одиноко, въ безпорядкѣ раскинувшись, отъ чего правильныхъ улицъ тоже нѣтъ. Происходитъ это потому, что холодныя постройки всѣхъ домохозяевъ для безопасности отъ пожара строятся въ одномъ мѣстѣ, съ одного конца села, а огороды расположены тоже всѣ въ одномъ мѣстѣ, съ другого конца. Потому-то избы торчатъ сами и нѣтъ надобности ихъ и огораживать. Для того-же, чтобы въ нихъ не забирались свиньи и разныя пернатые, въ изобиліи бродящія всегда по улицамъ, устраиваются высокія, въ 1/2 аршина высоты, пороги у наружной двери. Окна въ избахъ настолько малы, что ихъ, по выраженію одного нѣмца, посѣтившаго полѣсье, можно „дулемъ“ заткнуть.

Еще жалче полѣсскія деревни. Это 5-6 избышекъ, пріютившихся въ глухомъ лѣсу подъ вѣковыми соснами, къ которымъ даже дороги нѣтъ, а ѣдутъ на прямикъ, кто куда хочетъ, отыскивая направленіе или по солнцу, или по мху на деревьяхъ, который, какъ извѣстно, растетъ всегда на сѣверной сторонѣ стволовъ.

Внутри изба состоитъ всего изъ одной комнаты и сѣней. Добрую половину ея занимаетъ

печь, за ней слѣдуютъ полаты для спанья всей семьи, вдоль стѣнъ тянутся лавки, а въ углу подъ образами—столъ, покрытый бѣлой скатертью, на которомъ всегда лежитъ хлѣбъ и соль. Вотъ и все. Подушекъ, одѣялъ, картинъ, зеркалъ и вообще всего того, что мы привыкли видѣть въ крестьянской избѣ на Волыни,—здѣсь нѣтъ. На полатахъ лежитъ только подстилка изъ мятой соломы, покрытая рядомъ, а въ изголовьѣ—верхняя одежда семьи.

Типы жителей полѣсскихъ во многомъ разнятся отъ волынскихъ, такъ-же какъ и села и дома. Мужская одежда своеобразна. Полишукъ носитъ: на головѣ „шоломъ“—шляпу изъ домашняго сукна съ четырехъ угольнымъ верхомъ, затѣмъ—свиту бѣлую изъ такого-же сукна и кожухъ бѣлый (онъ бываетъ одинъ для всей семьи); рубаху грубаго полотна на выпускъ, кожаный поясъ съ „гаманцемъ“,—въ которомъ хранятся деньги, ножикъ и кресало, и лапти. Волосы запускаютъ длинные, особенно старики, а бороду стригутъ, но не брѣютъ, отчего все фізіономіи какъ бы сукномъ обшиты.

При первомъ взглядѣ на полишука сейчасъ-же бросается въ глаза его угрюмость, суровость и неразговорчивость. Это происходитъ отъ того, что всю свою жизнь онъ проводитъ среди угрюмой полѣсской природы, одиноко. Лѣтомъ одиноко пашетъ онъ свою поляну въ лѣсу, зимой одиноко вытесываетъ тамъ-же бруски по найму, или „бельки“ какъ ихъ здѣсь называютъ, по недѣлямъ не заглядывая домой. Отпечатокъ угрюмой природы, всегда окружающей его, и застываетъ на лицѣ полишука и дѣлаетъ лицо его суровымъ, а одиночество частое приучаетъ къ неразговорчивости. Глядя на него, въ силу этихъ наружныхъ признаковъ, можно подумать что полишукъ—существо злое, но на самомъ дѣлѣ—онъ чрезвычайно добродушенъ; нехорошей чертой его характера является только подозрительность. Черезъ эту несимпатичную черту полишука нельзя ничего полезнаго завести въ приходъ, во всѣхъ нововведеніяхъ церковныхъ онъ видитъ эксплуатацію, залѣзаніе въ его карманъ, или вѣрнѣе „гаманецъ“ потому что кармановъ у полишука нѣтъ.

Женщины также имѣютъ свои особенности въ костюмахъ, отличные отъ волынскихъ. Дѣвочки почти также одѣваются, какъ и вездѣ, а замужнія носятъ на головѣ „намитки“—длинные бѣлыя полотенца, завязанные въ видѣ турецкой чалмы съ опущенными до пояса концами; затѣмъ—„кабаты“ или цвѣтныя кофточки безъ рукавовъ;—передники, которыя цѣпляются не спереди какъ обыкновенно, а сзади, и юбку, причѣмъ она завязывается иногда около пояса, а иногда около шеи, отъ чего получается что-то въ родѣ коротенькой ротонды, или вѣрнѣе всего целеринны. Верхняя одежда такая, какъ и у мужчинъ,

обувь тоже—лапти. Вообще одѣваются не красиво.

Относительно гігіены нужно замѣтить, что о ней здѣсь понятія не имѣютъ и неряшество составляетъ отличительную черту полишуконъ.

Въ домахъ у нихъ подъ полатами и лавками сидятъ насѣдки, ночуютъ и даже зимуютъ телята и поросята, отъ чего воздухъ невозможный. Причѣмъ рѣдкую семью можно встрѣтить безъ чесотки. Болѣзнь эта такъ обыкновенна, такъ въѣлась, что ею страдаютъ даже грудныя дѣти. Есть субъекты, тѣло которыхъ постоянно покрыто сплошнымъ чесоточнымъ струпомъ.

С. А. М.

И Ж Ч А Т Ъ.

На войнѣ.

1.

Ночью.

Г. Петровъ въ Русскомъ Словѣ пишетъ:

„Кончился день, потухъ вечеръ, и темная ночь пологомъ спустилась между рядами окоповъ. Не видно ни насыпей напротивъ, ни мелькающихъ за ними время отъ времени острыхъ концовъ касокъ. Все стало загадкою. Кто знаетъ, что тамъ думаетъ непріятель? Можетъ быть, готовить внезапную атаку, а можетъ-быть, отдѣльные смѣльчаки оттуда съ ручными гранатами ползуть ужамъ. Подкрадутся и кинутъ. Тьма становится жуткою. Глаза потеряли силу. Люди чувствуютъ себя, какъ въ темной комнатѣ съ западнею. Настораживается ухо. Нервы напрягаются. Воображеніе остро направлено въ одну сторону:

— Что тамъ, впереди?

Высылаются вперёдъ дозоры. Какъ-будто и есть охрана. Но мелькаютъ мысли:

— А вдругъ ихъ „сняли“ нѣмцы? Тоже, вѣдь, и нѣмецъ не дремлетъ: подкрадется невидимкою и прикончитъ, а то и мимо дозора проскользнетъ.

Хочется откинуть эту темную завѣсу или самому спрятаться отъ нея. Волнуются не отъ трусости, а отъ непривычки. Русскій челоуѣкъ привыкъ къ общинѣ, къ работѣ, а равно и къ войнѣ гуртомъ. Онъ о себѣ говоритъ: „мы“. Не выдѣляетъ своего „я“ отъ среды. А тутъ тьма, какъ ножомъ хлѣбъ на ломти, рѣжетъ окопы, цѣлыя боевыя части на отдѣльныхъ лицъ. Не видать иной разъ и сосѣда. Темно позади: какъ-будто растаяли тамъ, пропали резервы. Люди чувствуютъ себя одинокими. Какъ-то остро испытываютъ сознаніе, что каждый тутъ самъ по себѣ.

Сибиряки, тѣ—звѣроловы, охотники, лѣсовики. Они привыкли полагаться на самихъ себя. Не теряются ни въ какой тьмѣ. Тверяки, псковичи, рязанцы, волжане—иное дѣло. Ихъ надо приучить къ тьмѣ, къ войнѣ въ одиночку, за свой счетъ. Опытные командиры и „воспитываютъ“ своихъ людей. Предпочитаютъ смѣнять

части въ окопахъ засвѣтло, чтобы люди съ вечера еще приглядѣлись къ мѣстности впереди, и чтобы тьма не встала вдругъ передъ ними глубокимъ омутомъ. Мало того: какъ малыхъ дѣтей къ темной комнатѣ, людей приучаютъ къ закопной тьмѣ. Выбираютъ двухъ-трехъ уже бывалыхъ, надежныхъ людей, къ нимъ придаютъ трехъ-четырехъ „учениковъ“:

— Проползите до конца линіи нашихъ проволочныхъ загражденій, положите тамъ мѣшокъ, котелокъ, пашку или шинель.

Потомъ другую такую же смѣну шлютъ туда:

— Принесите, что положили первые.

Приучивъ бродить и ползать во тьмѣ впереди своихъ окоповъ, посылаютъ далѣе:

Проползите до линіи нѣмецкихъ загражденій. Срѣжьте тамъ хоть аршинъ ихъ проволоки.

Постепенно такъ люди овладѣваютъ собою и въ гущѣ ночной тьмы. Лазаютъ къ нѣмецкимъ окопамъ даже ради озорства, для забавы. Навѣшаютъ нѣмцамъ на проволоку жестянокъ, протянуть бечевки и потомъ изъ своихъ окоповъ дергаютъ:

— Эй, нѣмецъ дома?.. спишь?.. Въ гости собираемся. . .

Нѣмцы то сердятся, бранятся, открываютъ отчаянную стрѣльбу. То смѣются, отвѣчаютъ:

— Приходите. Несите хлѣба.

Начинаются переговоры:

— У насъ вода вышла, сегодня весь день кофе не пили. Пойдемъ сейчасъ за водой. Выходите, русскіе, и вы. Полемя между окопами ближе. Мы стрѣлять не будемъ.

Слушаютъ наши: нѣмцы нарочно громко звенятъ жестяною посудой. Слышно: вылѣзли изъ окоповъ. Осторожно вылѣзаютъ и наши. Также громыхаютъ котелками. Стрѣльба замолкаетъ. Черезъ полчаса, часъ нѣмцы кричатъ:

— Мы пришли, а вы?

— И мы вернулись.

— Ну, такъ до завтра!

И черезъ минуту пакаютъ ружья, стучать пулеметы. Чиркаютъ гдѣ-то позади нѣмецкихъ окоповъ аршинной толщины „спичку“. Зажженная головка ея срывается и летитъ вверхъ. Нѣмецкіе окспы, наши, поле между ними, груды давно уже лежащихъ на этомъ полѣ труповъ видны, какъ на ладони. Горе тому, кто въ эту секунду неосторожно высунулся поверхъ насыпи или хотя бы только тѣнью мелькнулъ мимо бойницы внутри окопа: мѣткая пуля дежурнаго врага уже поймала его.

* * *

Но бываетъ, что наши или нѣмцы за что-нибудь сердиты на своихъ сосѣдей напротивъ и тогда ночью особенно донимаютъ противника. Стояли, напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ наши и нѣмцы шагахъ въ четырехстахъ другъ отъ друга. Стояли болѣе двухъ мѣсяцевъ. Сквозь бинокли знали другъ-друга даже въ лицо. Жили „добрыми“ сосѣдями. Только и было размолвки, что изъ-за Перемышля. Наши, узнавъ о сдачѣ австрійской

твердыни, вывѣсили нѣмцамъ простыню съ надписью:

— Мы взяли Перемышль.

Нѣмцы открыли злобную стрѣльбу и въ пять минутъ изрѣшетили простыню. Пулеметомъ срѣзали самья стойки. Продумавъ ночь, наутро выставили свою простыню съ надписью по-нѣмецки:

— Виръ гратулирентъ цумъ эрстенъ эрфолгъ! (Поздравляемъ съ первымъ успѣхомъ!).

Надпись была сдѣлана четко, крупными, въ четверть аршина, буквами. Наши наутро разглядѣли, но понять не могли. Стали карандашемъ на бумагѣ срисовывать. Пришелъ офицеръ, знающій нѣмецкій языкъ. Солдаты къ нему:

— Ваше благородіе, что значить?

Офицеръ перевелъ. Солдаты поняли соль и ядъ надписи. Загалдѣли:

— Какъ съ первымъ успѣхомъ?..

Ахъ, онъ, колбаса этакая! И въ Пруссіи его били, и у Нѣмана, и подъ Ивангородомъ, и подъ Варшавою, и у Прасныша, а онъ: съ первымъ успѣхомъ!

Ближе всѣхъ къ офицеру стоялъ запасный. Изъ полтавскихъ крестьянъ. Лѣтъ уже 35. Онъ какъ услышалъ переводъ офицера, его словно ожгло. Сжалъ кулаки, скрипнулъ зубами, поддался весь впередъ и шопотомъ, словно боясь, чтобы его не услышали другіе офицеры:

— Ваше благородіе, дозвольте, я сорву.

— Что? — не понялъ сразу офицеръ.

— Письмо это, ихнее. Пакость. Какъ такое?..

Глаза горятъ. Голосъ сталъ даже хриплымъ. Солдатъ наваливается на офицера. Дышетъ ему въ лицо:

— Разрѣшите. Сорву!

— Какъ сорвешь?

— А побѣгу и сорву!

Самъ поставилъ винтовку къ стѣнкѣ окопа, сбросилъ мѣшокъ, скинулъ шинель. Сталъ разувать даже сапоги. Офицеръ былъ озадаченъ неожиданною горячностью запасного, готовъ былъ разрѣшить, но мелькнула мысль:

— Свѣтло, вѣдь, утро. Убьютъ. А то у самага полотна схватятъ, заберутъ въ плѣнъ. Станутъ допытывать, какъ и гдѣ у насъ новыя линіи окоповъ.

— Нѣтъ! Нельзя! — отрѣзалъ офицеръ.

— Дозвольте.

Стали просить и другіе солдаты:

— Въ самомъ дѣлѣ, ваше благородіе... Обидно. Коли онъ согласенъ, пусть. А то мы...

— Не могу. Надо спросить командира.

— Спросите.

Потелефонили.

Отказъ:

Не смѣть.

Тогда солдаты засѣли у бойницъ и пулями стали рѣзать простыню у жердей. Искромсали въ лохмотья. Не допустили нѣмцевъ поправить. Ранили тамъ, очевидно, нѣсколькихъ, послѣ чего и нѣмцы бѣшено палили весь день, но, какъ стемнѣло, закричали:

— Довольно. Идемъ къ рѣкѣ за водой.

Черезъ недѣлю нѣмцы должны были уходить. Наканунѣ смѣны, сойдясь ближе, они сказали нашимъ:

— Завтра не ходите сюда: вмѣсто насъ придутъ изъ Познанской крѣпости,—злой народъ, они стрѣляютъ будучь.

* * *

Въ другихъ мѣстахъ „ссоры“ бывали хуже. Замѣтили какъ-то наши, что противники ихъ сильно „шевелиются“. День, другой, третій шумно что-то у нихъ. Кидаютъ землю изъ окоповъ наружу. Видно: таскаютъ доски, бревна, сучья сосенъ.

— Мы спокойны,—говорили наши,—Чего они суетятся?.. Атаку готовятъ?.. Такъ зачѣмъ рожься?..

Послѣ поняли. Нѣмцы ждали какую-то важную особу. Слышатъ наши, у нѣмцевъ крикъ: встрѣчаютъ начальство. Впились у насъ въ бойницы, глядятъ. Напротивъ за окопами идетъ кто-то высокій и не смотритъ даже на нашихъ. На плечахъ нарядные погоны. Наши не понимаютъ: что такое? Ждутъ, что будетъ дальше, а нѣмецкій гость уперся руками на окопную насыпь и прыгъ наверхъ. Всталъ на ноги и пошелъ, какъ въ саду по дорожкѣ.

День солнечный, ясный. На голубомъ небѣ нѣмецъ — какъ вырванъ. Идетъ, какъ на парадѣ. Шинель новенькая, гладкая. Самъ подпоясанный. Лѣвою рукою играетъ рукояткою сабли, а лакированные сапоги сверкаютъ,—что зеркало. Изъ-за окоповъ высунулись нѣсколько рукъ; манили шедшаго внизъ, брали его за полу, тянули даже за руку. Лакированные сапоги со смѣхомъ вырвались и отмахивались. Указывали пальцемъ на конецъ окоповъ.

— Новичокъ!—зашептали у насъ по окопу.—Поди, изъ Берлина только пріѣхалъ. Прынецъ какой. За наградой явился. Храбрость свою хочеть показать. Другихъ научить, какъ воевать...

— А вотъ мы его научимъ!—услыхалъ слова послѣдняго офицеръ.—Явился щеголь на часокъ и форсъ задаетъ.. Думаетъ, люди, что тутъ мѣсяцами сидятъ подъ дулами, хуже его. Поросенокъ лакированный!

— Мартыновъ,—обратился офицеръ къ лучшему въ полку стрѣлку:—сними мнѣ этого франта.

— Въ високъ?—отозвался Мартыновъ.

Раздался выстрѣлъ, и шинель съ насыпи — какъ вѣтромъ свалило. Кверху торчкомъ поднялись лакированные сапоги и изумленно застыли. Въ нѣмецкихъ окопахъ поднялся крикъ. Нѣсколько головъ справа и слева кинулись къ сапогамъ, но наши за Мартыновымъ застучали въ десятки винтовокъ.

— Пулеметь!—закричалъ офицеръ.

Затакала „швейная“ машина. И все по мѣсту вокругъ сапогъ. Тамъ—какъ вымело. Остались одни лакированные сапоги. Чуть шевелятся отъ вѣтра и сверкаютъ на солнцѣ. Зато по линіи нѣмецкихъ окоповъ пошелъ адъ. Затрещали сотни ружей, затакали пулеметы. Заухали орудія.

— Разсердились!—прильнули наши къ простѣнкамъ между бойницами.—За сапоги обидѣлись! А ты не форси... Не по ярмаркѣ ходишь!

Часа черезъ два пальба у нѣмцевъ стала понемногу стихать. Пошла кусочками, не по всей линіи. Наши уловили минуту и выглянули противъ сапогъ съ лакомъ.

Видятъ: тащатъ покойника. Наши опять туда пулеметомъ. Нѣмцы снова по всей линіи задышали огнемъ, а потомъ нашъ дежурный у бойницы кричитъ:

— Вылазятъ!.. Нѣмцы вылазятъ.. Въ атаку!

Смотрятъ наши: нѣмцы на животахъ, кто головою, кто ногами впередъ, ползутъ черезъ окопную насыпь. Вяло. Видимо, съ неохотою. Какъ сонныя мухи изъ откупоренной бутылки, гдѣ они сидѣли.

Наши даже перестали стрѣлять. Нѣмцевъ переползло до полусотни. Тогда отъ насъ какъ ожгутъ ихъ изъ ружей и пулеметовъ,—нѣмцы, какъ съ горячей плиты, скачками назадъ, за окопы.

— Не любишь?..—сыпали крупною солью наши солдаты.—Сюда ползешь,—назадъ скачешь...

— Ну, ребята, сегодня, ночью, безпремѣнно жди нѣмца въ гости. Держи ухо востро!—предостерегъ роту фельдфебель, имѣвшій уже два Георгія и бывшій дважды въ Пруссіи.

Къ ночи нѣмцы усилили огонь до крайности. Стрѣляли изъ ружей и пулеметовъ безъ-устали, а изъ орудій ухали въ три батареи по очереди черезъ каждыя пять, много—десять минутъ.

— Ишь ты, какой большой счетъ пишутъ нѣмцы за лакированные сапоги! Должно-быть, не простые были,—мотали головами наши солдаты. И добавили:

— Сунешься ночью,—получишь и ты по голенищамъ.

Ни нашимъ выйти изъ окоповъ за ѣдою, ни сюда подвести кухню или пищу нечего было и думать при такомъ огнѣ. Наши и сидѣли, весь день не ѣвши. Какъ стемнѣло, вызваны были охотники: ползти до самыхъ нѣмецкихъ загражденій, сторожить тамъ каждый шорохъ у нѣмцевъ.

Нѣмцы на этотъ разъ боевыхъ ракетъ у себя не пускали. Изрѣдка только шарили лучами фонаря вдоль нашихъ окоповъ, да быстро пробѣгали по междуокопному полю. Тутъ отъ самыхъ проволочныхъ загражденій нашихъ до нѣмецкихъ, въ промежуткахъ между ними, лежали трупы. Кучами поодинокѣ, рядами. Между ними и ползли наши. Какъ лучъ фонаря къ нимъ,—они застынутъ и лежатъ.

— Духъ тяжелый,—жаловались они послѣ—ажъ мутить.

Многихъ тошнило. Въ окопахъ всѣ были на сторожѣ. Разгорѣлись. Какъ охотники передъ медвѣжьей берлогой, ждали: скоро ли попретъ нѣмецъ. Боялись одного:

— А вдругъ не пойдетъ?..

Тутъ была настоящая „стойка“ надъ ночью.

Вдругъ телефонъ, протянутый за собой старшимъ изъ охотниковъ впередъ, сигнализистъ:

— Слышно, навстрѣчу намъ, какъ и мы, ползутъ нѣмцы охотники. Стрѣлять не будемъ. Подпустимъ ихъ до насъ и схватимъ. Принесемъ живьемъ,—я надумалъ. Двое уже близко... одинъ... ахъ, чор..

Телефонъ замолчалъ. Наши пустили одну за другою три ракеты.

— Что случилось впереди?

Вышло во время: нѣмцы густою цѣпью прыгали изъ-за насыпи и бѣжали къ намъ, а шагахъ въ ста передъ нашими окопами грузно бѣжали наши охотники. Почти у половины были нѣмцы на спинахъ.

Когда встрѣчные нѣмцы-охотники доползли до нашихъ,—наши кинулись на нихъ и, не давъ подняться, оглушили прикладами, а то и кулаками по виску. Потомъ вскинули на спины, прижали руки нѣмцевъ черезъ плечи и потащили къ себѣ. Иные нѣмцы вырывались, кусали за шею, били лбомъ въ затылокъ; наши перли и приперли въ окопы.

Ввалились, запыхавшись:

— Получай, ребята, колбасу! Тяжелы, проклятушіе боровы. Говорятъ: вѣсть ему нечего, а гляди какіе: съ вѣсомъ.

Скорѣй, скорѣй! — торопили ихъ изъ окоповъ. — Нѣмецъ претъ сзади. Вылезъ изъ берлоги.

— Спокойно, не торопись! — слышится ровнымъ негромкимъ голосомъ команда въ окопѣ. — Пулеметы — въ просвѣты между загражденіями, ружья — на сто шаговъ!

Солдаты сами затихли. Пальцы прилипли къ винтовкѣ. Зубы стиснуты. Глаза буравятъ тьму.

Кто-то кричитъ:

— Ракету!

— Ж-ж-жи! — свиститъ сзади.

Снопъ огней сверху, — и внизу сотни бѣгущихъ нѣмцевъ подъ яркимъ звѣзднымъ огнемъ — какъ очерчены черною краскою на полѣ.

У насъ — рѣзкій командный крикъ: „Стрѣлять!“, — и окопъ захлесталъ стальнымъ градомъ въ лицо бѣгущимъ нѣмцамъ. На полѣ стали спотыкаться. Добѣжали до нашей проволоки. Одни легли на землю, принялись рѣзать преграду. Другіе побѣжали въ сторону. Слышались крики, грубая нѣмецкая брань, команда:

— Впередъ, впередъ! Скорѣе!.. Русскіе вотъ ужъ!

У насъ — ни звука. Только ружья и пулеметы выбиваютъ бѣшеную пляску.

Новая ракета освѣтила новые ряды изъ-за нѣмецкихъ окоповъ. Частые, густые.

— Эге, дѣло серьезное, — шепчетъ командующій у насъ въ окопѣ и кричитъ:

— Рѣже стрѣлять! Хватить на всѣхъ.

Солдаты сами что далѣе, то спокойнѣе. Въ рукахъ никакой дрожи. Только покривкаютъ:

— Посвѣтите, освѣтите!.. Ракету!.. Еще, еще, еще!

Нѣмцы падаютъ, набѣгаютъ сзади, валятся, бѣгутъ дальше. Они также охмелѣли. Пьяны азартомъ боя, жаждой дорваться до русскихъ окоповъ. У переднихъ при вспышкѣ ракетъ видны лица. Безумныя. Рты раскрыты. Глаза вытаращены. Руки на бѣгу грозятъ винтовкою. Есть, что останоятся, выстрѣлять, — и снова бѣгутъ впередъ. Теперь все больше въ обходъ загражденій, какъ потокъ въ прорывѣ на плотинѣ. Тамъ ждетъ ихъ пулеметъ, но они бѣгутъ и бѣгутъ.

Полегли сотни; поле опустѣло. Уцѣлѣвшіе лишь чудомъ восемнадцать человекъ, очевидно, ничего уже

не сознавая, добѣжали до нашего окопа и съ насыпи вскочили внутрь. Упали, выронили винтовки. Наши мигомъ насѣли на нихъ. Нѣмцы стали зырваться, поднялись на ноги, но наши висѣли у нихъ на спинѣ. Кто-то закричалъ:

— Давеча наши охотники привезли на спинѣ нѣмцевъ, — пусть теперь нѣмцы покатаютъ насъ. Бѣжай, ребята.

Но-но-о-но! — понукали солдаты и давали дорогу.

Нѣмцы, какъ очумѣлые, бѣжали по свободному окопу, а солдаты бѣжали на нихъ. Срывались, падали, на ихъ мѣсто вскакивали новые. Кричали:

— Зъ Берлинъ! Живѣе! Получишь на водку!

Бѣжали сзади, вопили, смѣялись. Можно было подумать, что оборвался не бой, а кончилась игра въ рюхи, и побѣдители, по законамъ игры, ѣдутъ верхомъ на побѣжденныхъ.

* * *

Но подобныя ссоры и игры рѣдки. Больше идетъ обычная „канитель“. Дозоры — ползкомъ или сидятъ на сторожѣ впереди; а въ окопахъ, у бойницъ — дежурные. Остальные лежатъ, подостлавъ вѣтви и укрывшись шинелью, или сидятъ, прислонившись къ окопной стѣнѣ. Ружейная стукотня, какъ свободному телеграфисту стукъ его аппарата, не мѣшаетъ спать.

Забота и бѣда одна — съ пищей: какъ ее добыть? Провіанту вдоволь, кухня хорошая, кашевары — мастера; но какъ ѣду доставить на позицію? Приносить въ котелкахъ?... Пробовали. Но тогда, пока идутъ три-четыре версты, все остываетъ, а хочется горячаго: и вкуснѣе, и согрѣваетъ. Подвозить ближе?... Нельзя. Нѣмцы обстрѣливаютъ кухни, кажется, еще хуже батарей. Не дадутъ и показаться: засыпаютъ „чемоданами“. Готовы десятокъ снарядовъ пустить по отдѣльному котлу со щами. Днемъ и не показывайся. Но и ночью не укроешься. Летятъ искры изъ трубы походной кухни. Заржетъ лошадь. Громяхаютъ колеса, а въ ночной тишинѣ далеко слышенъ каждый лязгъ котла при толчкѣ повозки.

Надумали-было солдаты возить кухни на себѣ; обвертывали колеса соломой и тряпьемъ, забинтовывали котлы, — не помогаетъ. Нѣмцы, зная, что днемъ кухня не было, бьютъ снарядами ночью по дорогѣ. Запретили и самовозничество. Тогда солдаты рѣшили стряпать у себя въ окопахъ. „Дыма отъ стряпни бояться нечего, — объясняли они: — это, вѣдь, не спрятанная батарея и не укрытый въ лѣсу резервъ. Мы, все равно, у нѣмца на виду. Рожи другъ-друга знаемъ, — какія же тутъ тайны? Не вылѣзай только наверхъ подъ пулю, а подъ землю, въ укрытіи, — наша воля“.

Подумали-подумали — разрѣшили на пробу. Для желающихъ. Нашлись свои печники. Сложили очажки, какъ-то ухитрились старыя желѣзные ведра съ помощью десятка кирпичей обратить въ плиты и въ духовки. Варятъ здѣсь. Жарятъ. Коптятъ. Каждый по своему вкусу. Одни жарятъ гуся. Другіе запекаютъ окорокъ. Тѣ варятъ супъ изъ баранины или свинины.

Жиръ часто горитъ. Кругомъ по стѣнахъ — копоть.

Въ узкихъ проходахъ окопа гарь и чадъ, иной разъ стоятъ часами. Пройдетъ офицеръ, морщится.

Ворчить:

— Какъ вы не задохнетесь? Угорѣть можно.

Солдаты смѣются, довольны:

— Скусный запахъ. Жильемъ пахнетъ.

Но постропаютъ солдаты поѣдать,—и опять дѣлать нечего. Скучно. Читать,—темно. Сказки всё уже пересказаны и переслушаны. Новостей нѣтъ.

Сидятъ и гадаютъ:

— Что-бы придумать? Нѣмцу штуку какую, что ли, устроить?

Глядишь, и сочинять:

— Свиныю сегодня наши на завтракъ зарѣзали. Идемъ.

Пошли. Съели въ кружокъ на корточкахъ. Накрылись плотно шинелями и подъ ними, при свѣтѣ карманнаго фонарика, сняли кожу. Хлопотали полночи, а потомъ гурьбою поползли за окопы. Пробыли гдѣ-то до разсвѣта. Вернулись съ тихими смѣшками, какъ проказливые малые ребята, и, довольные, легли спать.

— Куда ходили?—сквозь дремоту спросили товарищи.

— Нѣмцу памятникъ ставили!

— Лѣшіе!... Скалозубы!...—бормотали товарищи, засыпая.

Наутро, чуть взошло солнце, нѣмцы напротивъ—какъ бѣлены объѣлись: подняли такую стрѣльбу по всей линіи окрестныхъ окоповъ, что у насъ всё повскакали:

— Атака, что-ли?

Кинулись къ бойницамъ,—нѣмцы сидятъ у себя, только палятъ безъ-умолку. Наши дивятся: стрѣльба горячая, а свиста пуль надъ окопами нѣтъ.

-- Куда они палятъ?—дивились наши.

— А вонъ туда, по столбу у самой линіи ихъ загражденій, объяснили ночные путешественники.

У кого были бинокли, стали смотрѣть. Передавали другимъ. По окопу пошелъ хохотъ.

Наша компанія сняла шкуру борова. Голову оставили цѣлой. Туловище набили тряпками и понесли. Дотащили до самыхъ загражденій, подъ носомъ у нѣмецкихъ окоповъ, срѣзали потихоньку у одного столба потолще всю проволоку и нѣмецкимъ солдатскимъ ремнемъ крѣпко привязали стоймя свинью къ столбу. На голову натиснули прусскую каску. Нацѣпили патронташъ. Въ переднія лапы всунули и привязали нѣмецкую винтовку.

Среди компаніи нашелся одинъ латышъ изъ Митавы, который зналъ хорошо нѣмецкій языкъ. Латышъ на бѣлой тряпкѣ сажей написалъ по-нѣмецки:

— Покоритель Варшавы.

Навязали тряпку свиньѣ на животъ и вернулись, крадучись, домой. На разсвѣтѣ нѣмецкіе дозорные разглядѣли „статую“. Прочли надпись. И поползли, чтобы убрать. Наши караулили. И по тому мѣсту пяттокъ-десятокъ пуль. Дозорные дождали,—и снова. Ихъ опять sprysнули пулями. Они повесили своимъ въ окопы. Тутъ и пошла кутерьма.

Наши хохотали и кричали поверхъ бойницъ:

— Шрапнелью, шрапнелью свинью!

Другіе ревѣли:

— Самоубійцы!

Черезъ полчаса „покорителя Варшавы“ излохмотили въ клочья. Съ ночью покончили. Начался новый день. Старый, какъ вчера. Какъ мѣсяць, какъ два, три мѣсяца назадъ.

ПО ЕПАРХИИ.

1

На Божественной стражѣ.

д. Адамовъ.

Въ послѣдніе годы однимъ изъ довольно серьезныхъ сектантскихъ пунктовъ на Волыни сдѣлалась большая деревня Адамовъ Новоградволынскаго уѣзда. Эта деревня образовалась изъ поселенцевъ, которые явились сюда не только изъ Волынской губерніи, но и изъ другихъ. Среди поселенцевъ д. Адамова оказалось не мало такихъ, которые уже раньше на старыхъ мѣстахъ отпали отъ церкви и обратились въ штунду.

Почва для переселенцевъ-штундистовъ на новомъ мѣстѣ оказалась благопріятствующей. Мѣстность глухая, пустынная, покрытая дремучимъ лѣсомъ, недалеко нѣмцы-колонисты, отъ ближайшаго прихода и храма с. В. Цвильи—десять верстъ. Мѣстный священникъ, при всемъ желаніи, не могъ пріѣзжать въ Адамовъ болѣе или менѣе часто, да и трудно было собирать крестьянъ, живущихъ хуторами, разброшенными на далекомъ разстояніи.

Въ воскресные дни люди, свободные отъ работъ, за дальностью мало посѣщали храмъ Божій, вмѣсто-же этого шли на собранія штундистовъ сначала изъ любопытства и, такъ сказать, отъ нечего дѣлать, а потомъ постепенно привыкали и начинали сочувствовать.

Разумѣется, епархіальная миссія дѣлала, что могла: пріѣзжали миссіонеры, собирали въ одной изъ большихъ хатъ народъ, приглашали сектантовъ, устраивали бесѣды, раздавали противосектантскія листки.

Среди мѣстныхъ штундистовъ выдѣлялся нѣкій Шимонъ, всегда выступавшій возражателемъ, а потомъ поселился въ Адамовѣ и проповѣдникъ по фамилии Яхимовичъ (изъ католиковъ), учившійся въ Лодзинской баптистской семинаріи.

Однако дѣло показывало, что одними бесѣдами настроеніе жителей улучшено не будетъ: нужно было во что-бы то ни стало устроить храмъ, гдѣ-бы народъ могъ слышать православное богослуженіе и удовлетворять свои религіозныя нужды.

Понятно, жители деревни сами на свой счетъ храма построить не могли, ожидать средствъ изъ казны было трудно. Къ счастью на помощь пришелъ частный благотворитель. Одинъ добрый человекъ изъ столицы

далъ средства на постройку хотя и не богатаго, но помѣстительнаго храма, землю-же для устройства на ней храма въ количествѣ полу-десятины пожертвовалъ мѣстный житель по фамиліи Михаленко.

Устройство храма въ д. Адамовѣ было поручено особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ благочиннаго о. Михаила Абрамовича, который съ большей энергіей и умѣньемъ принялся за порученное ему дѣло. Въ самое короткое время храмъ былъ оконченъ и торжественно освященъ епархіальнымъ миссіонеромъ, архимандритомъ Митрофаномъ съ соборомъ окрестнаго духовенства. Новый храмъ оказался очень помѣстительнымъ и со вкусомъ, хотя и небогато, украшеннымъ. На торжество собралось много народа. Люди радовались, что и для нихъ явилась теперь возможность посѣщать въ праздники церковныя богослуженія и приводить въ храмъ дѣтей, которые безъ храма росли-бы настоящими дикарями.

Далѣе нужно было позаботиться и о священникѣ. Священникъ с. Великой Цвильи не могъ въ праздники оставлять свой приходскій храмъ и ѣхать въ Адамовѣ, такъ какъ приходъ Цвильскій очень многочисленный, и людей не удобно было по праздникамъ лишать богослуженій. Съ другой стороны не могло быть и рѣчи объ открытіи пока въ Адамовѣ самостоятельнаго причта, приходъ былъ слишкомъ малочисленнымъ. Въ виду этого было сдѣлано такъ: въ Цвилью былъ назначенъ учитель-діаконъ, который былъ посвященъ въ санъ священника съ обязательствомъ служить въ Адамовѣ и исполнять требы съ правомъ пользоваться за то доходами, по соглашенію съ настоятелемъ; прихожане-же Адамова обязались давать подводу для поѣздокъ священника изъ Цвильи въ Адамовѣ и обратно. Первымъ священникомъ для Адамова былъ Шуляренко-Дитковскій, который предъ началомъ своей дѣятельности прослушалъ въ Почаевѣ миссіонерскіе курсы.

Съ построеніемъ въ Адамовѣ храма, дѣло миссіи пошло быстрыми шагами. Люди все болѣе и болѣе привязывались къ своему храму и вмѣсто посѣщенія сектантскихъ собраній наполняли въ праздники Божій храмъ, принимая участіе въ совершаемыхъ богослуженіяхъ; начали заглядывать въ храмъ и сектантствующие. Мало по малу вліяніе сектантства въ Адамовѣ ослабѣло окончательно. Въ настоящее время сектантовъ въ Адамовѣ всего 13 человекъ вмѣсто прежнихъ 60-ти.

Въ цѣляхъ поднятія и укрѣпленія въ населеніи православнаго настроенія чрезъ приходъ д. Адамова въ сентябрѣ 1913 года былъ устроенъ миссіонерскій крестный ходъ съ св. иконою Воскресенія, присланной въ даръ Владыкѣ Волынскому Антонію патріархомъ Іерусалимскимъ. Жители д. Адамова, несмотря на рабочій день, съ большою честью приняли Святыню, встрѣчали ее на границѣ своего прихода и провожали до села Курчичь.

Во время посѣщенія Святыней д. Адамова произнесена была епархіальнымъ миссіонеромъ бесѣда и раздавались миссіонерскія листки.

А. М.

2.

На многолѣтней службѣ у Дома Божія.

11 февраля сего года скончался на 78 году жизни заштатный псаломщикъ м. Высоцка Трофимъ Давидовичъ Вечерко.

Покойный псаломщикъ Вечерко былъ однимъ изъ выдающихся псаломщиковъ, какъ по примѣрнѣйшему исполненію своихъ служебныхъ обязанностей, такъ и по высоко-нравственной жизни. Въ должности псаломщика онъ прослужилъ, до выхода заштатъ, болѣе 51 г. (съ 7 февраля 1860 г. по 22 сентября 1911 года), причемъ безсмѣнно послѣднихъ 43 года прослужилъ при церкви м. Высоцка. За все время своего служенія онъ никогда не только не обращался съ какими либо жалобами на своихъ настоятелей, но считалъ въ высшей степени предосудительнымъ вообще относиться критически къ лицамъ священнаго сана. Личныя его отношенія къ своимъ настоятелямъ были не только почти-тельными, но сердечно-любящими. Ко всѣмъ церковнымъ службамъ онъ неизмѣнно являлся въ церковь раньше настоятеля, каковой привычкѣ остался вѣрнымъ до послѣдняго своего посѣщенія храма 6 декабря минувшаго года, т. е., до болѣзни, сведшей его въ могилу. О его чтеніи, пѣніи и церковномъ письмоводствѣ, говорить не буду, такъ какъ все это прекрасно извѣстно всему округу.

Насколько покойный преданъ былъ своему служенію, можно судить потому, что нѣсколько разъ ему мировые посредники предлагали выгодныя должности волостного писаря, но покойный отказывался, не задумываясь, хотя матеріальное положеніе его было не изъ завидныхъ. Покойный никогда при совершеніи требъ не требовалъ вознагражденія, довольствуясь тѣмъ, что дадутъ и до старости краснѣлъ, если иной прихожанинъ требовалъ отвѣта на вопросъ: „сколько дать?“ Не смотря на такія выдающіяся свои достоинства покойный, по какой то непонятной случайности, не получилъ золотой медали за свое сверхъ 50 л. служеніе церкви. А между тѣмъ при посѣщеніяхъ епископами церковью округа, а также во время религіозно-церковныхъ торжествъ въ округѣ (напр. при освященіи Рожд.-Богород. церкви въ м. Домбровицѣ) покойный неизмѣнно обращалъ на себя вниманіе Владыки, получалъ благословеніе и похвалы. Въ 1904 г. при посѣщеніи Высоцкой церкви преосвященнымъ Арсеніемъ, онъ тоже получилъ благодарность Владыки, при чемъ мнѣ Владыка поручилъ войти съ рапортомъ къ Епархіальному Начальству о награжденіи псаломщика Вечерки предоставленіемъ ему права ношенія стихаря (покойный овдовѣвъ, при большой семьѣ, вынужденъ былъ

вступить во второй брак). На моемъ рапортѣ объ этомъ Волынской Духовной Консисто́ріи предложено было: „наградить псаломщика Вечерко выдачей ему 20 рублей изъ церковныхъ суммъ. Но отъ этой награды (единственной во всю его жизнь) покойный рѣшительно отказался. Покойный пользовался любовью прихожанъ и авторитетъ его въ приходѣ, даже среди ино-вѣрныхъ, стоялъ высоко. Вотъ почему при погребеніи покойнаго, а особенно при выносѣ тѣла въ церковь, было множество народа, не смотря на рабочее время. Къ погребенію прибыло нѣсколько священниковъ и было произнесено два надгробныхъ слова.

С. Ф. П.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ г. Тобольскѣ Епископъ Варнава, говоря поученіе въ Великій Пятокъ, между прочимъ сказалъ:

„Если бы мы умными очами взглянули въ свои души и посмотрѣли, какъ мы готовимся къ великому празднику, то ужаснулись бы. У насъ въ послѣдніе дни, когда мы вспоминаемъ страданія Христовы за грѣхи людей, появились объявленія, что открыта продажа винъ и крѣпкихъ напитковъ по рецептамъ врачей на леченіе и съ разрѣшенія чиновъ полиціи для техническихъ цѣлей. Такъ вотъ какая погребель готовится тоболякамъ для Праздника Христова Воскресенія!...

Одинъ старецъ, умирая, завѣщалъ своимъ дѣтямъ: „Никогда не оскверняйте пьянствомъ великаго праздника Св. Пасхи“. А у насъ этими объявленіями готовится развѣ не оскверненіе пьянствомъ величія Св. Пасхи? Къ тебѣ мое прошеніе, рабъ Божій, Богомъ поставленный начальникъ губерніи Андрей Аванасевичъ! Прошу и молю тебя—запрети эти рецепты пьянства, объявленные яко бы для техническихъ цѣлей, ибо какія могутъ быть техническія работы во время Св. Пасхи! и неужели болѣзни появиться должны съ 15 марта. Стыдно, скорбно и позорно все это объявленіе. Вѣдь съ 15 марта начинается Страстная седмица. Прошу тебя, вѣренная мнѣ Господомъ паства, не прибѣгать къ леченію виномъ и крѣпкими напитками, ибо есть у насъ много и другихъ лекарствъ; и молю не выпрашивать рецептовъ для химическихъ и техническихъ цѣлей: Въ Свѣтлое Христово Воскресеніе никакихъ техническихъ работъ не должно быть. Повторяю, позоръ и печаль устроили враги намъ наши Іуды, враги Христа и противника Царскаго св. призыва.

(Тоб. Е. В.)

Въ Киевской Епархій къ свѣдѣнію духовенства опубликовано слѣдующее распоряженіе Епархіальнаго Начальства:

Одинъ изъ благочинныхъ Киевской епархій, вопреки распоряженіямъ Епархіальнаго Начальства, допустилъ подвѣдомственные ему причты писать въ клировыхъ вѣдомостяхъ послужные списки духовенства на бланкахъ не синодальнаго образца и даже по своему приходу, за что опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства 13—21 марта сего года состоявшимся, подвергнуть штрафу въ 25 рублей, въ пользу Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Посему объявляется къ свѣдѣнію духовенства Киевской епархій, чтобы для клировыхъ вѣдомостей части II послужныхъ списковъ употреблялись вкладные листы синодальныхъ бланковъ, а не простая бумага, при чемъ духовенство предупреждается, что лица не исполнившія сего распоряженія, а также и о.о. благочинные, допускающіе нарушеніе сего распоряженія, будутъ подвергаться отвѣтственности.

(К. Е. В.)

Въ Енисейской епархій духовенство Ачинскаго уѣзда на пастырско-миссіонерскомъ собраніи между прочимъ постановило: въ цѣляхъ религіозно нравственнаго просвѣщенія народа: Просить Его Преосвященство о разрѣшеніи служить Божественныя литургіи, въ потребныхъ случаяхъ, на переносныхъ антиминсахъ и перестолахъ.

— Еще разъ просить приходскихъ священниковъ озаботиться устройствомъ народныхъ чтеній въ своихъ приходкахъ, а учащихся церковно-приходскихъ школъ и членовъ причтовъ—помогать священнику въ этомъ дѣлѣ.

Рекомендовать причтамъ приобрѣтать „лепту“—стихи религіозно нравственнаго содержанія, положенныя на ноты для общенароднаго пѣнія (Изд. Петрог. мисс. Еп. Совѣта).

Просить Его Преосвященство—разрѣшить настоятелямъ приходовъ тамъ, гдѣ это возможно, поощрять псаломщиковъ, особо усердныхъ въ устроеніи хороваго и общенароднаго пѣнія выдачей имъ денежнаго вознагражденія ежемѣсячно въ размѣрѣ отъ 2 до 5 рублей.

(Енис. Е. В.)

Изъ жизни Галичины.

Братскія поминки.

Воскресный день 19 апрѣля въ свободномъ и преобразованномъ нынѣ рускомъ Львовѣ былъ всецѣло посвященъ молитвенному братскому поминовенію родныхъ подвижниковъ, радѣтелей и героев: и тѣхъ незамѣтныхъ и сѣрыхъ, что высокимъ жизненнымъ подвигомъ неусыпнаго народнаго труда и самоотверженной любви въ самыя тяжелыя времена народнаго неволи вѣрно и стойко берегли и защищали священные завѣты прибитой и всячески гонимой русской народности и вѣры у Карпатъ, и тѣхъ великодушныхъ покровителей и благодѣтелей, что такъ или иначе, духовно или матеріально, поддерживали въ теченіе вѣковъ ихъ благородныя усилія, и, наконецъ, тѣхъ нынѣшнихъ святорусскихъ героевъ, что ратнымъ подвигомъ и жертвенной кровью своею принесли истомленной родинѣ нашей долгожданный свѣтъ свободы и новой жизни.

Утромъ, въ 10^{1/2} часовъ, въ Ставропигіальной Успенской церкви, архіерейскимъ служеніемъ Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія, архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, въ сослуженіи архимандрита Смарагда, Волынскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, протоіерея Θεодора Павловича Казанскаго, о.о. М. Митроцкаго, А. Яворскаго и другихъ, началась торжественная поминальная литургія, а вслѣдъ затѣмъ и панихида по усопшимъ учредителямъ Ставропигіальнаго Львовскаго Братства, а нынѣ Ставропигійскаго Института, по строителямъ и благодѣтелямъ братскаго

Успенскаго храма, по служителямъ, ревнителямъ и защитникамъ святого православія во Львовѣ и въ Галицкой Руси: патриархамъ Іоакимъ Антіохійскомъ и Іереміи Константинопольскомъ, Русскимъ Царямъ Теодоръ Ивановичъ, Борисъ Теодоровичъ Годуновъ, Михаилъ Теодоровичъ, Алексѣй Михайловичъ, Теодоръ Алексѣевичъ и Іоаннъ Алексѣевичъ и Императоръ Петръ Алексѣевичъ, князь Константинъ Константиновичъ Острожскомъ, молдавскимъ господарямъ и воеводамъ Александръ Лопушанинъ и супругъ его Роксандъ, по Петръ, Іереміи Могилъ и его супругъ Елисаветъ Цермятовнъ, по Самеонъ Могилъ, Константинъ Могилъ, Радулъ Михничъ, Миронъ Бернавскомъ и его матери Елисаветъ, запорожскомъ гетманъ Петръ Конашевичъ-Сагайдачнмъ, митрополитамъ кievскимъ и галицкимъ Михаилъ Рагозъ, Іовъ Борецкомъ, Петръ Могилъ и Антоія Винницкомъ, Іереміи Тиссаровскомъ, епископъ Львовскомъ, Елисеѣ Плетеневскомъ, Кіево-Печерской лавры архимандритъ, воеводъ Теодоръ Скуминъ, Константинъ Корняктъ, первопечатникъ Иванъ Теодоровъ, по всемъ старѣйшинамъ братства и всей въ Богъ почившей братіи.

Во время богослуженія Высокопреосвященнѣйшій Владыка произнесъ глубокопрочувствованное слово о великихъ историческихъ заслугахъ Ставропигіальнаго Львовскаго Братства въ борьбѣ галицко-русскаго народа за свою вѣру и народность и о знаменательномъ значеніи настоящаго поминальнаго торжества въ данное время.

На богослуженіи присутствовали: помощникъ генераль-губернатора Галичины ген.-майоръ А. П. Половцевъ, баронъ А. Р. Кноррингъ, члены Госуд. Думы гр. В. А. Бобринскій и Д. Н. Чихачевъ, градоначальникъ полковникъ А. А. Скалонъ, начальникъ львовскаго уѣзда гр. С. К. Ламздорфъ-Галаганъ, С. Г. Руневичъ, М. Я. Баляснй, А. С. Остроградскій, члены Ставропигіальскаго Института, съ нынѣшнимъ старѣйшиной И. О. Цыбикомъ во главѣ, и много военныхъ и мѣстныхъ русскіхъ людей.

Послѣ богослуженія, въ 2 часа дня, состоялась въ помѣщеніи Ставропигіальскаго Института братская трапеза съ участіемъ приглашенныхъ гостей.

За трапезой помощникомъ генераль-губернатора А. П. Половцевымъ была провозглашена здравица за Государя Императора, которая была покрыта долго несмолкавшимъ „ура“ присутствующихъ.

Затѣмъ предсѣдатель Русскаго Народнаго Совѣта и членъ Института д-ръ В. Ѳ. Дудыкевичъ обратился къ ген.-майору Половцеву отъ имени Института съ просьбой повергнуть къ стопамъ обожаемаго Царя-Освободителя чувства глубочайшей вѣрнопопданнической преданности и любви.

Въ заключеніе Высокопреосвященнѣйшій Евлогіи провозгласилъ почившимъ учредителямъ, ревнителямъ и членамъ Ставропигіальнаго Братства вѣчную память.

Въ пятомъ часу по полудни изъ Преображенской церкви „Народнаго Дома“ вышли, съ Высокопреосвященнѣйшимъ Евлогіемъ и многочисленнымъ духовенствомъ во главѣ, торжественный крестный ходъ на братскую могилу русскіхъ воиновъ—Холмъ Славы за Лычаковскимъ кладбищемъ.

Въ процессіи принимали участіе: помощникъ генераль-губернатора А. П. Половцевъ, градоначальникъ А. А. Скалонъ, баронъ А. Р. Кноррингъ, члены Госуд. Думы гр. В. А. Бобринскій и Д. Н. Чихачевъ, члены Русскаго Народнаго Совѣта, Ставропигіальскаго Института и учрежденій, многочисленные представители военныхъ и гражданскихъ властей и громадная толпа мѣстнаго русскаго населенія.

Впереди шли съ тремя вѣнками воспитанницы пріюта Общества русскіхъ дамъ. Большой вѣнокъ отъ Русскаго Народнаго Совѣта несли также три члена послѣдняго, причѣмъ ленты вѣнка поддерживали по обѣимъ сторонамъ два маленькихъ мѣстныхъ русскіхъ мальчика въ казачьихъ костюмахъ.

Процессію замыкали войска съ двумя оркестрами, игравшими на всемъ пути слѣдованія „Коль славень“.

На Холмѣ Славы, покрытомъ цѣлымъ угрюмымъ лѣсомъ деревянныхъ крестовъ на отдѣльныхъ могилахъ, съ большимъ бѣлымъ крестомъ на общей братской могилѣ по срединѣ, Высокопреосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, въ сослуженіи духовенства, была отслужена торжественная панихида по героямъ, за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой на брани положившимъ, причѣмъ Владыкою было произнесено также трогательное и сердечное поминальное слово, съ указаніемъ на то, что къ этой священной могилѣ сѣрыхъ русскіхъ героев—освободителей и искупителей Карпатской Руси—никогда не заростетъ народная тропа.

При торжественномъ всенародномъ пѣніи вѣчной памяти у подножія центральнаго креста были положены принесенные вѣнки:

Отъ Русскаго Народнаго совѣта съ надписью: „Борцамъ за свободу Прикарпатской, за единство всей Руси—отъ благодарной Прикарпатской Руси. Русскій Народный Совѣтъ. 1914—19/IV—1915“;

и отъ воспитанницъ пріюта Общества русскіхъ дамъ съ надписью: „Въ память русскимъ героямъ“.

Въ заключеніе въ честь поминаемыхъ воиновъ войсками былъ произведенъ троекратный ружейный салютъ.

(Пр. Р.)

2.

Впечатлѣніе пастыря, командированнаго въ Галичину.

Уже мѣсяць я священствую въ родной Галичинѣ. Подъ грохотъ пушекъ приходится мнѣ проповѣдывать, совершать службу Божію. До недавно въ Ж... уѣздѣ было очень тревожно. Народъ былъ охваченъ паникой; многіе подъ вліяніемъ іудеевъ и мазепинцевъ ожидали, что австрійцы еще возвратятся и будутъ вѣшать всѣхъ расположенныхъ къ русскимъ и православію. Лишь только въ послѣднее время зажилося болѣе спокойно; постепенно исчезаетъ надежда на возможность австрійской расправы. Это результаты паденія Перемышля.

Село, куда я назначенъ, все безъ исключенія перешло въ православіе и, что удивительнѣе всего, даже всѣ католики. Уніатскій ксендзь, ярый мазепинецъ, остался безъ паствы, хотя изъ села не уѣзжаетъ. Какъ-то говорилъ онъ, что у него осталась только одна вѣрная „овечка“. Зная, что всѣ бывшіе его прихожане перешли въ православіе, я терялся въ догадкахъ—кто это такой. Оказалось, что овечкой является одинъ еврей, который поддерживаетъ и укрѣпляетъ его всякими надеждами.

Многіе крестьяне изъ окрестныхъ селъ заявили мнѣ о своемъ желаніи перейти въ православіе. Жатва многа, дѣлателей мало! Уніатскіе ксендзы въ „секретномъ“ разговорѣ не скрываютъ и своей готовности присоединиться, но пушечные выстрѣлы въ Карпатахъ заставляютъ ихъ медлить... Жалкіе люди! Какая у нихъ несамостоятельность и мысли, и воли.

Уніатская служба! Какая это дерзкая насмѣшка надъ всемъ православнымъ. Навязали католики уніатамъ-галичанамъ свою догматику, а теперь все больше и больше латинизируютъ восточный православ-

ный обрядъ. А у насъ до сихъ поръ почему-то не рѣшаются назвать унію католицизмомъ, находятъ въ ней много сходства съ православіемъ и т. д. Народъ, правда, въ душѣ преданъ вѣрѣ своихъ отцовъ и мало разбирается въ тонкостяхъ латинской догматики. Но изъ-за этого „покровительственно“ относиться къ уніи—далеко не слѣдовало бы. Унія, грубо выражаясь, пародія на православіе, его посрамленіе и униженіе. Уніатскій галиційскій народъ любитъ нужно и должно, но унія заслуживаетъ презрѣнія.

Одно только хорошо. Во всѣхъ уніатскихъ храмахъ введено общее пѣніе. Всѣ молящіеся поютъ и у меня въ церкви. Нѣкоторые напѣвы старообрядческіе много говорятъ о давней исторіи галицкой церкви и о ея единствѣ со всей русской церковью.

Проповѣди, иногда двухчасовыя, мои прихожане выслушиваютъ съ большимъ вниманіемъ. Они мало знаютъ про то, что унія была навязана галицкому народу путемъ насилій и страшныхъ гоненій и преслѣдованій. Когда излагаешь имъ эти страницы изъ исторіи галицкой церкви, народъ плачетъ. Весьма сильное впечатлѣніе произвела на народъ мученическая смерть о. Максима Сандовича.

Весьма нравится галицкимъ крестьянамъ то, что православные священники носятъ длинные волосы и бороды, „точно такъ, какъ на образахъ“ (иконахъ). Жаль, что нѣкоторые изъ командированныхъ въ Галичину священниковъ, подстригаютъ волосы и бороду. Народъ ихъ называетъ „стригуками“ и награждаетъ другими не особенно лестными комплиментами. Но это, конечно, не такъ важно. Болѣе важнымъ является другой весьма печальный фактъ. Имѣю въ виду незнакомство пріѣзжающихъ въ Галичину изъ Россіи священниковъ съ исторіей галицкаго народа, какъ съ прошлымъ, такъ и настоящимъ. Многие совершенно незнакомы съ той борьбой, какую вѣками велъ галицкій народъ за свое русское національное достоинство и въ особенности въ послѣднее время. Но еще печальнѣе обстоятъ дѣло съ знакомствомъ съ исторіей уніи и ея сущностью. Отсюда рядъ недоразумѣній и даже неприяностей, преимущественно въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ встрѣчаются русскіе или, какъ ихъ называли, „москофилы“ и мазепинцы, или православные и уніаты. Необходимо устраивать курсы, хотя бы кратковременные, для подготовки вполне подходящихъ пастырей для Галичины, а для народа весьма нужны популярно изложенныя брошюры о судьбахъ православія въ Галичинѣ.

За тропаремъ слѣдуетъ Богородиченъ, но изъ него тоже выхватываютъ только конецъ и поютъ: „...Богородице безневѣстная, вѣрныхъ спасеніе“.

Далѣе всѣ запѣвы и малая эктенія оставляются и поютъ припѣвъ: „Благословенъ еси Господи...“ съ заупокойными тропарями, которые выпѣваются обычно не всѣ. Послѣ малой эктеніи вмѣсто сѣдальна: „Покой Спасе нашъ“... поютъ только его конецъ: „...и вся яже въ вѣдѣніи, и не въ вѣдѣніи Человѣколюбче“. Что значитъ эта отдѣльная фраза „и вся яже въ вѣдѣніи, и не въ вѣдѣніи“, я думаю едва-ли кто пойметъ. Дальше опять странно. Поютъ: „сыны свѣта Того показавый, помилуй насъ“. Это опять таки конецъ Богородична. И весь то онъ полторы строчки: „Отъ дѣвы возсіявый міру Христе Боже, сыны свѣта Того показавый, помилуй насъ“. Неужели такъ долго пропѣть одну строчку?!

Но вотъ доходитъ дѣло до кондака по VI-ой пѣсни:—„Со святыми упокой...“ Когда пропоютъ этотъ кондакъ, то къ нему прибавляютъ и конецъ икоса: „...надгробное рыданіе творяще пѣснь: аллилуія“. Отчего бы ужъ если не пропѣть, то хотя бы прочитать этотъ умилительный икосъ: „Самъ единъ еси Безсмертный“... Въ этомъ икосѣ очень много глубины и смысла, несущихъ утѣшеніе страждущей и печальной душѣ. Такъ и хочется запѣть его, когда слышишь, что его пропускаютъ и поютъ только конецъ „надгробное рыданіе...“

Къ вамъ, о.о. духовные, усерднѣйшая просьба. Восполните, пожалуйста, пропуски въ чинѣ панихиды. Вѣдь самое большое она проидеть минутъ на пять подольше, а за то и грѣха меньше будетъ, да и пѣснопѣнія осмысленнѣе будутъ, и дѣйствіе ихъ на души присутствующихъ усилится.

Пощадите же слушателей и молящихся, дабы они слушая панихиду, не возмущались выпускомъ необходимыхъ для логическаго смысла мѣстъ, а горячо молились Богу объ упокоеніи душъ усопшихъ: „въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ златѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, отнюду же отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе“.

„Пойте Богу разумно“... О, какъ хочется особенно теперь разумно помолиться о иже на полѣ брани убиенныхъ, за Вѣру, Царя и Отечество живогъ свой положившихъ. Не лишайте же разумной молитвы плачущихъ женъ и матерей, отцевъ, братьевъ и сестеръ, ищущихъ утѣшенія и поддержки въ чудныхъ напѣвахъ и словахъ панихиды.

(Голосъ Церкви).

Печатать разрѣшается: цензоръ

Архимандритъ Аверкій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Непростительная небрежность.

Я хочу обратить вниманіе о.о. духовныхъ на то, съ какой небрежностью во многихъ церквахъ нашей православной Имперіи совершается панихида. Это богослуженіе чрезвычайно трогательное и производитъ сильное впечатлѣніе на души вѣрующихъ и не нужно бы расхляпывать это впечатлѣніе небрежностью въ исполненіи. Въ чинѣ панихиды произвольно дѣлаются сокращенія и притомъ нельзя сказать, чтобы разумныя. Такъ, напр., для ускоренія тропарь „Глубиною мудрости Человѣколюбно вся стройя...“ цѣлостью не поется и даже не читается, а поетъ самый конецъ этого тропаря:— „...Творца и Зиждителя и Бога нашего“. Но взятая отдѣльно эта фраза сама по себѣ не имѣетъ смысла. Вѣдь если ужъ долго пѣть весь тропарь, то хотя бы прочитали его.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная.
- 1) Рѣчь Преподавателя Волынской Дух. Семинаріи С. В. Кургановича, произнесенная предъ защитой магистерской диссертациі въ Кіевск. Дух. Академіи (20 апр. с. г.).
- 2) Сектантское суемудріе.
- 3) На полѣскомъ приходѣ въ старые годы.
- 4) Печать.
- 5) По Епархіи.
- 6) Изъ жизни другихъ епархій.
- 7) Изъ жизни Галичины.
- 8) Извѣстія и замѣтки.

во-танецъ, гдѣ 26 апрѣля шли серьезные бои, то изъ приведеннаго сообщенія можно заключить, что стягиваніе нашихъ силъ съ Карпатъ на мезолаборчскомъ направленіи происходитъ въ строгой гармоніи съ общимъ ходомъ боевъ. По сообщенію отъ 2-го мая, окончательное расположеніе нашей третьей арміи на рѣкѣ Санѣ вызвало нашъ отходъ съ Карпатъ, дабы согласовать занимаемый нашими войсками фронтъ.

Чѣмъ дальше къ югу по направленію къ ужокскому перевалу и къ пунктамъ нашихъ боевъ съ австрійцами въ восточной Галиціи, тѣмъ положеніе наше прочнѣе. На востокъ отъ ужокскаго перевала на верхнемъ теченіи Ломницы австрійцы потерпѣли значительное пораженіе. Здѣсь при штурмѣ хребта Яворникъ 25 апрѣля австрійцы были отброшены съ громадными потерями, а 26 и 27 апрѣля наши войска въ свою очередь перешли въ наступленіе и истребили совершенно значительные австрійскіе отряды. На склонахъ хребта Яворникъ насчитано свыше 5000 труповъ. Общія потери противника здѣсь должны превышать 20 тысячъ человекъ за нѣсколько дней.

Еще успѣшнѣе идетъ наше дѣло въ восточной Галиціи. До сего времени австрійцы, имѣя въ Буковинѣ и восточной Галиціи значительныя силы, считали здѣсь свое положеніе прочнымъ. Одинъ австрійскій отрядъ даже переправился черезъ Днѣстръ и занялъ городъ Залещики. Въ ночь на 26 апрѣля нашъ отрядъ, переправившись черезъ Днѣстръ въ 30 верстахъ выше Залещиковъ, перешелъ въ наступленіе, двигаясь въ направленіи на Обертынъ. На пути былъ разбитъ австрійскій отрядъ, изъ котораго захвачено 1800 плѣнныхъ, взято 5 орудій и нѣсколько пулеметовъ. Послѣ этого началось наше наступленіе на широкомъ (протяженіемъ свыше 60 верстъ) фронтѣ Обертынъ-Черновицы. Наши войска непрерывно двигаются впередъ, нанося противнику крупныя потери и захватывая много плѣнныхъ. За 27 число зарегистрировано свыше 5000 человекъ плѣнныхъ и вновь взято 6 орудій и восемь пулеметовъ. Австрійцы быстро очистили лѣвый берегъ Днѣстра и бѣжали изъ Залещиковъ. 26 и 27 апрѣля наши войска сдѣлали переходъ съ боемъ до 30 верстъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ непріятель 28 апрѣля контръ-атаками пытался пріостановить наше наступленіе. У Хозимиржа эти контръ-атаки противника были отражены съ большими потерями. Къ вечеру этого дня австрійцы дрогнули на послѣднемъ пунктѣ сопротивленія у Городенки и начали беспорядочное отступленіе, потерявъ вновь нѣсколько тысячъ плѣнныхъ, орудія и до 50 зарядныхъ ящиковъ. Укрѣпленная позиція австрійцевъ, тянувшаяся отъ рѣки Быстрицы до румынской границы на протяженіи 140 верстъ, была очищена австрійцами и 29 апрѣля они отошли за рѣку Прутъ.

Въ дѣлѣ преслѣдованія разбитаго непріятеля горячее участіе принимаютъ наши кавалерійскія дивизіи, которыя во многихъ мѣстахъ прорвали непріятельскій фронтъ и успѣшными атаками разстраивали порядокъ въ непріятельскихъ колоннахъ. По сообщенію отъ 2-го мая, разбитая австрійская армія 1-го мая удерживалась на лѣвомъ берегу Прута только у Коломыя, куда она стянула по желѣзной дорогѣ нѣкоторыя подкрѣпленія. Но эти подкрѣпленія повидимому незначительны, т. к. на помощь имъ австрійцы пустили послѣдніе резервы саперовъ, этапныя части и тыловыя формированія. 1-го мая наши войска съ боя взяли Надворную, а Снятынъ былъ еще наканунѣ захваченъ нашей конницей, лихо перебравшейся сквозь укрѣпленія предмостной позиціи. Продолжается энергичное преслѣдованіе разбитаго непріятеля.

Успѣхи, достигнутые нашими войсками въ восточной Галиціи настолько существенны, что ихъ свободно можно толковать въ качествѣ крупной побѣды, одержанной нашими войсками на нашемъ лѣвомъ крылѣ. Пораженіе непріятелю нанесено на фронтѣ свыше 150 верстъ. За пять дней боевъ непріятель отдалъ намъ плѣнными до 20000 человекъ, много орудій и военной добычи.

Постепенно приближается окончательное вытѣсненіе нѣмцевъ изъ Ковенской губерніи. 24 апрѣля къ юго-западу отъ Митавы подъ давленіемъ нашихъ войскъ непріятель вынужденъ былъ очистить сильно укрѣпленную позицію у Янишки, оставивъ нашимъ войскамъ много военной добычи. Послѣ этого нѣмцы стали быстро отступать по направленію къ Шавлямъ. 25 апрѣля около станціи Жеймы отрядъ нашей конницы разбилъ баварскую кавалерійскую дивизію, поддержанную прусскимъ пѣхотнымъ полкомъ, которая пыталась обойти съ востока наши войска, расположенныя на направленіи Кейданы—Бейсагола. 27 апрѣля бои шли уже въ районѣ Шавлей, причѣмъ на слѣдующій день непріятель перешелъ въ наступленіе, пытаясь овладѣть городомъ. Отбивъ въ ночь на 29 апрѣля пять непріятельскихъ атакъ, наши войска на слѣдующее утро разбили обходную колонну нѣмцевъ, захвативъ нѣсколько сотъ плѣнныхъ и пять орудій. По сообщенію отъ 1-го мая, бои у Шавлей развиваются для насъ въ благопріятныхъ условіяхъ; за сутки взято въ плѣнъ свыше тысячи германцевъ и захвачено девять пулеметовъ. 1-го мая бои еще продолжались и успѣшно для насъ. Колонна непріятеля пыталась обойти Шавли съ сѣвера, но была отброшена нашими войсками. Повидимому послѣ настоящихъ боевъ, въ которыхъ участвуютъ главныя силы нѣмцевъ, вторгнувшихся въ Ковенскую губернію, выходъ ихъ изъ предѣловъ губерніи пойдетъ быстрѣе.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Г. У. З. и З. *)

Департаментъ Земледѣлія. VIII-е Отдѣленіе.

Вопросный листъ № 1.

О сборѣ и обработкѣ дикорастущихъ лекарственныхъ растений въ Волынской губ.

уезд.

1) Какія лекарственныя растения произрастаютъ въ дикомъ состояніи (въ значительномъ количествѣ) въ предѣлахъ вашей губерніи (области)? 2) Занимается ли населеніе сборомъ этихъ растений, какихъ именно, въ какихъ пунктахъ губерніи и въ какое время года? 3) Какіе способы хранения и сушка принимаются населеніемъ до продажи? 4) Подвергались ли (гдѣ и когда) собираемыя лекарственныя растения анализу для опредѣленія процентнаго состава дѣйствующихъ началъ и каковы были результаты этого изслѣдованія? 5) Какіе извѣстны вамъ недостатки собираемаго матеріала? 6) Каковы вообще отзывы компетентныхъ лицъ и учреждений о качествѣ собираемыхъ въ районѣ растений? 7) Какъ и кому сбываются собранныя растения и по какой цѣнѣ? 8) Имѣются ли въ вашемъ районѣ склады для лекарственныхъ растений или фирмы (ка-

кія), занимающіеся скупкой лекарственныхъ растений, и гдѣ производится торговля этими растениями? 9) Имѣются ли заводы для обработки лекарственныхъ растений и для добыванія эфирныхъ маселъ и т. п. Сообщите подробности объ ихъ устройствѣ, оборотахъ и качествахъ получаемыхъ продуктовъ? 10) Не занимается ли само населеніе кустарнымъ способомъ выгонкою эфирныхъ маселъ или обработкою лекарственныхъ растений. Въ утвердительномъ случаѣ сообщите, какъ именно поставлено производство, и въ частности, откуда кустари получаютъ машины, инструменты, посуду, химическія вещества и прочее необходимое для производства? 11) Оказывается ли и какое содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ земствами, учреждениями мелкаго кредита или кооперативами? 12) Особыя замѣчанія. Подпись лицъ или учреждения, сообщающаго эти свѣдѣнія.

Вопросный листъ № 2.

О воздѣлываніи и обработкѣ культурныхъ лекарственныхъ растений русской и иноземной флоры въ Волынской губ.

уезд.

1) Культивируются ли въ предѣлахъ Вашей губ. лекарственныя растения и какія именно? 2) Условія культуры лекарственныхъ растений: а) Приблизительная площадь? б) Примѣняется ли удобреніе и какое? в) Какой уходъ практикуется за растениями? г) Какъ и когда производится сборъ лекарственныхъ растений? 3) Какія примѣсы уменьшаютъ цѣнность товара? 4) Каковы способы хранения, сушки и обработки и какъ вліяютъ они на качество продукта? 5) Подвергались ли (гдѣ и когда) собираемыя растения изслѣдованіямъ для опредѣленія процентнаго состава лекарственнаго вещества и каковы были результаты этихъ изслѣдованій? 6) Каковы отзывы компетентныхъ лицъ и учреждений о качествѣ собираемыхъ въ Вашемъ районѣ растений? 7) Какъ и кому сбываются собранныя растения и по какой цѣнѣ? 8) Имѣются ли въ предѣлахъ губ. (обла-

сти) склады лекарственныхъ растений или торговля фирмы, занимающіеся скупкой лекарственныхъ растений? 9) Имѣются ли заводы для обработки лекарственныхъ растений и для добыванія эфирныхъ маселъ и т. п. (Подробности объ ихъ оборудованіи, оборотахъ и качествахъ получаемыхъ продуктовъ)? 10) Не занимается ли само населеніе кустарнымъ способомъ выгонкою эфирныхъ маселъ или обработкою лекарственныхъ растений. Въ утвердительномъ случаѣ, какъ поставлено производство и откуда кустари получаютъ машины, инструменты, посуду, химическія вещества и прочее необходимое для производства? 11) Размѣры производства (въ пудахъ и рубляхъ)? 12) Какія препятствія тормозятъ развитіе этого промысла? 13) Особыя замѣчанія. Подпись лица или учреждения, сообщившаго эти свѣдѣнія.

Вопросный листъ № 3.

О мѣрахъ къ развитію сбора и обработки дикорастущихъ и къ воздѣлыванію культурныхъ лекарственныхъ растений въ Волынской губ.

уезд.

1) Какія мѣры считались бы полезными и выполнимыми для развитія въ районѣ сбора дикорастущихъ и воздѣлыванія культурныхъ лекарственныхъ растений и технической обработки ихъ? 2) Какія мѣры надлежалобы принять для распространенія среди населенія свѣдѣній о лекарственныхъ растенияхъ и наиболѣе выгодныхъ условій ихъ сбыта (напр., устройство общедоступныхъ чтеній бесѣдъ, использование выставокъ, раздача съмянь и т. п.). 3) Какія мѣры необходимо было бы принять

для улучшенія условій сбыта дикорастущихъ и культурныхъ лекарственныхъ растений, нынѣ уже разводимыхъ въ губерніи (области), на примѣръ, устройство складовъ; организація скупки земствами или только посредничество земскихъ или другихъ учреждений по скупкѣ и сбыту этихъ растений? 4) Возможно ли привлеченіе къ этому дѣлу мѣстныхъ кооперативовъ? 5) Необходимо ли и какая именно помощь со стороны Департамента Земледѣлія въ смыслѣ спеціальнаго содѣйствія технического персонала или необходимы и другіе виды содѣйствія? 6) Особыя замѣчанія. Подпись лица или учреждения, сообщившаго эти свѣдѣнія.

*) Объявляется, согласно просьбѣ Департамента, къ свѣдѣнію духовенства.